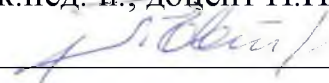

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»
Церковно-практическая кафедра

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

к.пед. н., доцент П.Н. Евтихийев

«08» мая 2019 г.

Кравченко Ярослав Александрович

Русское монашество в XX-XXI веках: канонические и правовые аспекты

Выпускная квалификационная работа

Студент 4 курса

направления подготовки «Практическая теология Православия»

очной формы обучения

Научный руководитель:

к.филол.н. Е.В. Грудина

Тамбов

2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Постсинодальный период развития русского монашества.....	8
1.1. Монашество в России на рубеже XIX-XX веков.....	8
1.2. Монастырская реформа в постановлениях Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.	14
1.3. Русское монашество в советский период (1918-1991).....	21
Глава 2. Новейший этап развития русского монашества (XXI век).....	37
2.1. Правовые аспекты русского монашества в XXI веке.....	37
2.2. Перспективы развития российского монашества на современном этапе (по гомилетическим трудам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла).....	49
Заключение	61
Список источников	67
Список литературы	70

Введение

Канонические основы деятельности монастырей не были четко сформулированы в Синодальный период: конкретные проблемы, связанные с организацией монашеской жизни, решались посредством специально издаваемых Высочайших указов и иных государственных нормативно-правовых документов. Вследствие этого к рубежу XIX–XX столетий назрел ряд организационно-правовых вопросов, требующих безотлагательного решения.

Монастырское реформирование было в числе наиболее важных проблем, подлежавших обсуждению на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Заявление об открытии Отдела по монастырям и монашествующим, поданное в Соборный Совет архимандритом Гурием (Степановым), поддержали 32 члена Собора. После положительного заключения монастырский отдел приступил к работе, заняв 11-е место в номенклатуре соборных отделов. Он включил в себя 67 человек, преимущественно монашествующих (представительство клириков и мирян в Отделе было меньшим по сравнению с другими Отделами Собора и общим его собранием). Заседания проходили с 31 августа 1917 г. по 30 июля 1918 г. в Епархиальном доме в Лиховом переулке. Всего состоялось 32 рабочих заседания и одно частное совещание членов Отдела. Председателем Отдела был избран архиепископ Серафим (Чичагов), впоследствии прославленный в сонме священномучеников. Отдел не образовывал подотделов, но в разное время формировал несколько комиссий для составления проектов документов¹.

Основной задачей Отдела была выработка проекта «Положения о монастырях и монашествующих», призванного стать дополнением к

---

¹Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. М., 2016. Т. 19 : Документы Отдела о монастырях и монашестве / отв. ред. Г.М. Запальский. С. 23.

Общемонастырскому уставу. Активную дискуссию в Отделе вызвали вопросы о создании автономной системы управления монастырями, об ученом монашестве, об упразднении пришедших в полный упадок обителей и т. д. Наряду с ними Отдел был вынужден заниматься решением злободневных задач в связи с разворачивающимися в стране событиями: Главным итогом деятельности Отдела стало принятое 31 августа (13 сентября) 1918 г. соборное определение «О монастырях и монашествующих». Таким образом это положение должно было входить в состав устава Русской Православной Церкви, который регламентировал бы монашескую жизнь.

К сожалению, это положение не было реализовано, так как для Российского государства начался новый виток развития, где Церкви не было места. Политика Советского Союза на протяжении 80 лет была направлена на уничтожения не только монашества, но и всей структуры Церкви. Первым документом, который позволял новому государству осуществлять заданный вектор развития, был «Декрет об отделении Церкви от государства и государства от церкви» 23 января 1918 г. В целях оптимизации церковной жизни в условиях социалистического государства священноначалием была предпринята попытка разработать новый устав Церкви. Первым этапом на этом пути был созыв Собора в 1945 году. Итогом Собора стало разработанное Положение об управлении Русской Православной Церковью, которое действовало до 1988 года. Однако в 1961 году советское государство принудило созвать Архиерейский собор, который внес изменения в раздел положения, касающийся управления приходами. В результате принятого документа священнослужители фактически были отстранены от управления приходами. Поправить данное положение возможно стало только на юбилейном Соборе 1988 года, когда уже советское государство находилось в процессе Перестройки.

В уставе 1945 года, который готовился в срочном порядке во время Великой Отечественной войны, многие вопросы не были определены, в следствие чего он был признан устаревшим. Предложенный новый проект, по

мнению архиепископа Кирилла (Гундяева), находился в преемственной связи с Определениями Собора 1917–1918 годов. Проект Устава в дальнейшем обсуждался на Архиерейском Предсоборном Совещании 28–31 марта 1988 года и был принят 9 июня 1988 года на Поместном Соборе.

Новое положение о монашестве было утверждено уставом Русской Православной Церкви, который был принят на Архиерейском Соборе 2000 года. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. в текст данного Устава был внесен ряд поправок. Архиерейский Собор 2013 г. принял исправленную и дополненную редакцию Устава. На Архиерейских Соборах 2016 и 2017 гг. были также приняты изменения и дополнения в Устав.

Актуальность исследования. Кризисные явления монастырской жизни рубежа XIX-XX столетий и попытки их преодоления деяниями Монастырского отдела Поместного Собора 1917-1918 годов представляют несомненный научный интерес. Обобщение исторического опыта в области церковного реформирования и определения организационно-правовых основ монашеской жизни, а также анализ государственно-церковных отношений в XX – начале XXI века позволяют наметить возможные пути развития монашества на современном этапе.

Объект исследования – правовое положение русского монашества в XX – начале XXI века.

Предмет исследования – организационно-правовые основы деятельности монастырей и монашества, отраженные в государственных и церковных документах XX – начала XXI века.

Цель работы – изучить организационно-правовые основы русского монашества в XX и XXI веках на материале нормативных документов и гомилетических трудов предстоятелей Русской Православной Церкви.

Задачи:

1. Дать общую характеристику состоянию русского православного монашества на рубеже XIX-XX веков.

2. Определить направление монастырской реформы по протоколам заседаний Священного Собора 1917-1918 гг.
3. Проанализировать деятельность русского монашества в советский период по церковным и государственным документам (1919 – 1999 гг.).
4. Рассмотреть нормативные постановления Русской Православной Церкви в отношении развития монашества в конце XX – начале XXI в.
5. Проанализировать послания и обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла монашествующим.
6. Определить значимые тенденции развития монашества в России в XXI веке.

Основными **источниками** настоящего исследования послужили материалы Священного Собора Православной Российской Церкви, а также «Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания и «Свод законов Российской империи» под редакцией И. Д. Мордухай-Болтовского, анализ которых представлен в монографии П.Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в.»². Правовыми источниками изучения монашества в XX и XXI в. послужили следующие труды: Русская Православная Церковь, XX век и первый том «Собрания документов Русской Православной Церкви»³. Материалом исследования также явились гомилетические труды и послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, посвященные вопросам организации монашеской жизни⁴.

---

² Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания Т. 1 / сост. Т. Барсов. СПб. : Синод. тип., 1885. XX, 663, CLXXVIII с. ; Свод законов Российской империи. В 5 кн., 16 т. Кн. 3, т. 9 / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб. : [б. и.], 1912. 471 с. ; Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М. : Вербум, 2002. 320 с.

³ Русская Православная Церковь, XX век / Беглов А. Л. [и др.]. Москва : Изд-во Срет. мон-ря, 2008. 800 с. ; Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М. : Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви, 2013. 544 с.

⁴ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе 2000 года // Русская Православная Церковь [Электронный ресурс] : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/421863.html> (дата обращения: 09.02.2019) ; Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим : проповеди в монастырях (2014–2015). Вып. 2. М., 2015.

В ходе исследования были использованы **общенаучные методы** анализа и синтеза, конкретизации, сравнения, а также **частные методы гуманитарных наук**: метод исторической аналогии, структурный метод, метод правового прогнозирования.

Апробация. Результаты настоящего исследования были представлены на двух научно-практических конференциях и на конкурсе студенческих научных работ в 2018 году:

1. Конкурс студенческих научных работ, посвященный 100-летию Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.: 1 место по итогам очного тура в рамках X Владимирской научно-практической студенческой конференции (Тамбовская духовная семинария, 10.02.2018).

2. I Всероссийская научно-практическая научно-практическая конференция «Амвросиевские чтения» (Тамбов, 15.05.2018).

3. Конференция молодых ученых (Воронежская духовная семинария, (31.05.2018).

---

183 с. ; Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим : проповеди в монастырях (2015–2016). Вып. 3. М., 2016. 223 с.

Глава 1. Постсинодальный период развития русского монашества

1.1. Монашество в России на рубеже XIX-XX веков

Основные требования к организации монастырей и монашеской жизни конца Имперского периода истории России заключал в себе Сборник требований, подготовленных еще в пору митрополичьего служения святителя Филарета (Дроздова) (1782-1867), который затем переиздавался. Документ ясно требовал от монастырей и монашества исполнения главной цели – следования древнехристианской традиции⁵.

Однако монастыри, находящиеся в неравных условиях, по-разному достигали этой цели, что было узаконено действовавшим монастырским законодательством. Петровские и Екатерининские преобразования в отношении монастырей и монашества привели к многообразию форм существования обителей, которые могли иметь различные статусы: штатные и заштатные, лавры, ставропигиальные и пр. При этом внутри одной и той же формы не было ни равенства, ни единства: штатные монастыри разделялись на три класса, каждый из которых имел свой уровень материального обеспечения и штат. Первоклассные и второклассные монастыри управлялись архимандритами и обеспечивались окладом, но некоторые из них имели еще и добавочный оклад. Третьеклассные монастыри заметно уступали первым в обеспечении. Единства не было и в системе соподчинения. Лавры (Киево-Печерская, Троице-Сергиева, Александро-Невская, Почаевская) и ставропигиальные монастыри (Новоспасский, Симонов, Донской, Воскресенский Новоиерусалимский, Соловецкий, и т.д.) подчинялись Синоду непосредственно, а остальные – епархиальной власти.

Монастыри курировал благочинный из числа монашествующих⁶. Хотя официальное имперское законодательство запрещало монастырям владеть

---

⁵ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений... Т. 1. С. 22.

⁶ Там же. С. 162, 288–289.

населенными имениями, крепостной труд крестьян использовался в форме казенной службы государственных крестьян в течение 25 лет; когда крепостная зависимость в виде рекрутчины была отменена, то штатным монастырям предоставили выплаты. Приобретение нового имущества монастырем, покупкой или в дар, требовало высочайшего разрешения⁷. Синодальная система ограничивала и возможность оттока в монашество трудоспособного населения: мужчин постригали не ранее 30, а женщин – 40 лет, на практике этот запрет преодолевался в качестве исключения. Препятствием к зачислению в монашество мог выступать статус военной и государственной службы, что преграждало путь в монастырь представителям неподатных сословий. Представители податного сословия, крестьяне и мещане, на то получали согласие казенной палаты. Либеральные реформы 1905 года сняли это ограничение, а вопрос о необходимости регламентировать процесс остался.

Нуждались в юридическом истолковании и другие вопросы монашеского статуса: имущественное положение монаха, статус лица, лишенного сана, в гражданском обществе и пр⁸.

Необходимость законодательной регуляции численности монастырей и монашества на момент начала работы Православного Собора 1917-1918 гг. подтверждается бесспорным движением населения из гражданского в монашеское состояние, что доказывает статистика: «с начала XIX века и до первой мировой войны количество монастырей увеличилось более, чем в два раза»⁹.

Проблемы регулирования деятельности монастырей были обусловлены и неоднородным социальным составом, порождающим сложности межсословного взаимодействия в условиях равенства по христианскому канону. К моменту подготовки и работы Священного Собора социальный

---

⁷ Свод законов Российской империи. Кн. 3, т. 9. С. 432, 435. См. также: Ростиславов Д.М. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 89.

⁸ Там же. С. 410–424, 1025.

⁹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. С. 285.

состав монастырей заметно изменился. Если в первой половине века в них преобладали представители духовного сословия, купечества и мещанства, служащих, дворян, то, как показывает анализ послужных списков монашествующих, к началу XX века монашество стало «окрестьяниваться»¹⁰.

Высшую иерархию монашествующих составляли архимандриты, игумены, как правило, выходцы их числа ученого монашества, окончившего семинарские курсы и духовные академии, чему способствовал Высочайший Указ от 1823 года, разрешавший давать сан архимандритов монахам из числа ученых без выполнения ими должностей руководителя монастыря¹¹. Особый статус и содержание имели соборные монахи, появившиеся после Указа 1738 года: наряду с настоятелями и казначеями, они входили в элиту монашества. Обособленное положение в монастыре было и у представителей дворянства, которые, несмотря на истончение этого слоя в среде монашества к концу имперского периода, играли в жизни обителей заметную роль¹².

Различались монастыри и по строю монастырской жизни: по уставу они могли быть общежительными (не имели собственности, обеспечивались монастырем, несли совместные труды) и необщежительными (сами обеспечивали себя одеждой и пр., имели общую трапезу, более тесно общались с миром). Синодальная реформа монастырей 1869 года, согласно которой все монастыри требовалось перевести на устав общежительных, оказалась не реализованной¹³. Степень самостоятельности монастырей была разной. В Лаврах существовало самоуправление. Общежительные монастыри сами выдвигали кандидата в настоятели, в их решение мог вмешаться правящий епископ, но свою кандидатуру он мог предложить из числа братии того же монастыря. Во всех случаях окончательное слово оставалось за Святейшим Синодом, на решения которого мог повлиять Император¹⁴.

---

¹⁰ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. С. 161–165.

¹¹ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений... Т. 1. С. 168.

¹² Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. С. 170.

¹³ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений... Т. 1. С. 113–125.

¹⁴ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. С. 51.

Необходимость в регламентирующих документах для монастырей объяснялась уже тем, что последнее дисциплинарное руководство было составлено святителем. Филаретом (Дроздовым) в 1853 году – «Правила благоустройства монашеских братств в московских и ставропигиальных обителях», которое, однако, не было общепринятым и нуждалось в доработке¹⁵.

Одним из наиболее острых вопросов являлись монастырские доходы, размер которых часто преувеличивался пристрастным общественным мнением. Хотя по источникам доходов монастыри также различались¹⁶, следует понимать, что значительная доля монастырского имущества составляла неприкосновенный капитал, расходовать который без позволения Синода монастыри не могли.

Нуждались в регламентации многие вопросы ведения монастырского хозяйства¹⁷, в частности, связанные с исполнением обителями функций общественных организаций: миссионерских, благотворительных, медицинских, образовательных, культурных. Кроме того, требовали урегулирования вопросы монастырского землепользования. В 1838 году вышли новые Правила, согласно которым монастырям, выделялись лесные угодья, что частично исправляло урон, нанесенный секуляризацией Екатерининских времен, а также предоставлялось право принимать в дар и приобретать земельные угодья (без крестьян). В результате монастыри стали существенно различаться по количеству земельных владений, а также по качеству и доходности этих владений¹⁸.

Таким образом, монастыри и монашество подошли к моменту открытия Священного Собора 1917-1918 годов с целым рядом проблем, без решения которых невозможно было соответствовать современным условиям. С одной стороны, православное монашество накопило бесценный опыт, заложив

---

¹⁵ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. С. 52.

¹⁶ Ростиславов Д.М. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 86.

¹⁷ Денисов Л.М. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 194-195.

¹⁸ Любинецкий И.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. СПб. 1900. Ч.4. С.3-34

фундамент отечественной школы богословского знания. Монастыри выросли в количественном отношении, укрепились монастырские хозяйства, расширились их социальные функции.

С другой стороны, влияние монашества на духовно-нравственное состояние общества заметно ослабело. Если в предшествующие столетия монастыри являлись культурно-просветительскими центрами и духовными ориентирами для народа, то на рубеже XIX и XX веков отношение к монашеству стало более сдержанным и настороженным. Многих смущало, например, присвоение ученым монашеством высших должностей в епархиальных управлениях, духовных академиях и семинариях; распространенным стало мнение о гордости как типическом качестве монахов, о страсти монашествующих к титулам, а также о скрытии монастырями крупных доходов. Так, священник И. С. Беллюстин в своей статье «Нравственное значение монастырей» признавал ведущую духовную роль лишь за древним монашеством¹⁹.

Нейтрализовать нападки на монашество пытались, в первую очередь, сами монашествующие. Современные писатели тоже пытались вступить в защиту монашества. Например, Ф. М. Достоевский написал в прессе ответ на арифметические выводы Ростиславова, который критиковал монашество за падение нравов. По мнению писателя, в этих нападках представлена полуправда, привлекающая внимание лишь к богатству монастырей и порокам иноков, но скрывающая другую сторону их жизни²⁰.

Церковное руководство не было глухо к общественному мнению, оно пыталось решить проблемы, которые, действительно, имели место. Поскольку проведение Соборов в конце XIX века было невозможно, его своеобразной заменой стали епархиальные съезды. Например, в 1892 г. такие собрания состоялись во Владимирской и Тамбовской епархиях. Вопросы, обсуждаемые

---

¹⁹ Документы Священного Собора... Т. 19. С. 11.

²⁰ Там же.

на этих съездах, в основном касались жизни и текущей деятельности инока (богослужебной и повседневной).

Следует отметить особое значение трех Всероссийских съездов монашествующих. Например, на июльском съезде 1909 г., который проходил в Троице-Сергиевой лавре, участники, осознавая сложную внутреннюю обстановку монастырей, пытались сформулировать целый ряд мер по исправлению ситуации. В целом акцент был сделан на укрепление аскетического, созерцательного духа; общественное служение одобрялось, но не рассматривалось как главная задача. Более обширная деятельность в направлении монастырского реформирования была развернута на двух других съездах 1917 г. Ее результатом стали обширные постановления (189 параграфов), которые впоследствии были использованы в работе Отдела о монастырях и монашестве Священного Собора 1917-1918 гг.²¹

Однако все предпринятые Церковным руководством действия не могли решить в полной мере возникшие проблемы. Их обсуждение было перенесено на Священный Собор Православной Российской Церкви (1917-1918 гг.) В состав Предсоборного Совета, заседания которого проходили в Петрограде, были избраны три представителя монашеской корпорации: Всероссийский съезд ученого монашества делегировал епископа Феодора (Поздеевского), бывшего ректора Московской духовной академии, а Всероссийский съезд представителей от монастырей – епископа Прокопия (Титова), временного управляющего Александро-Невской лаврой, а также архимандрита Христофора (Либермана), члена Петроградского духовно-цензурного комитета. На Предсоборном Совете был образован Отдел о монастырях и монашестве, председателями которого были попеременно архиепископ Сергей (Строгородский) и епископ Георгий (Ярошевский).

Заседания Предсоборного Совета по времени совпадали с работой июльских всероссийских съездов, и круг вопросов, обсуждаемых в Петрограде и в Троице-Сергиевой лавре, во многом совпадал. Монастырский отдел

---

²¹ Документы Священного Собора...Т. 19. С. 18-19.

Предсоборного Совета также сделал ставку на автономную систему управления из выборных органов, причем она выросла еще на один уровень за счет советов и съездов при благочинных монастырей. В решениях Предсоборного Совета значительное место заняла тема просветительской деятельности монастырей, в том числе с привлечением ученых иноков, которых предполагалось объединить в братство с центром в Херсонесском Владимирском монастыре. Из прошедших через общее собрание Совета документов о монастырях и монашестве четыре были связаны со сферой просвещения. Чтобы поддержать необходимый баланс между «служением Марфы» и «служением Марии», оговаривалось, что обители призываются к общественному служению, но «без ущерба для духовного устройства иночества». Монастырский отдел Предсоборного Совета более решительно, чем это делалось ранее, заявил о необходимости переводить все обители на общежительный устав. Фактически речь шла о принудительном переводе, причем в кратчайшие сроки²².

1.2. Монастырская реформа в постановлениях Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.

Наряду с решением злободневных вопросов, главной задачей Отдела о монастырях и монашестве была выработка проектов положений, которые бы всесторонне регулировали данную сферу и служили дополнением к общемонастырскому уставу. Для составления данного документа Отдел использовал постановления Всероссийских съездов, монашествующих 1917 г., а также разработанные Предсоборным Советом положения:

- О монастырском уставе;
- О монастырском богослужебном уставе;

---

²² Документы Священного Собора... Т. 19. С. 21.

- О государственном-правовом положении монастырей;
- Общие положения, определяющие культурные задачи монастырей в отношении к их насельникам;
- О миссионерско-просветительно-благотворительной деятельности монастырей;
- О братстве ученых иноков;
- Об участии ученого монашества в просветительной деятельности монастырей;
- Об архиереях-настоятелях;
- Об имуществе монастырском²³.

В связи с тем, что в 1917 году Россия пребывала в революционном состоянии, на втором заседании Отдела о монастырях и монашествующих 5 сентября 1917 г. было решено составить проект соборных обращений. В данных документах, в частности, выражалась тревога по поводу проникновения в монастыри сторонних влияний, нарушающих внутренний мир в среде братии и подрывающих основы монастырской жизни. В них звучало наставление монашествующим: сохранять обеты, не допускать раздоров, не поддаваться пагубному влиянию современной мирской жизни, а также содержалось обращение к народу с призывом к защите обителей от грозящих им опасностей и к Временному правительству с просьбой о принятии мер, ограждающих монастыри и монашествующих от насилия и притеснений²⁴.

На заседаниях Отдела был определен юридический статус монастырей в государстве. Параграфы, посвященные этой теме, были поставлены в самое начало проекта Положения. Монастырь или монастырская община определялись как «общество православно верующих, принявших на себя образ монашеской жизни». Государство должно было распространять на

---

²³ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. М., 2012. Т. 1, кн. 2 : Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. С. 776-777, 871-876, 931-932, 937-957, 1033-1036, 1041-1044.

²⁴ Документы Священного Собора... Т. 19. С. 56-58.

монашествующих те же преимущества, что и на всех священнослужителей Православной Церкви²⁵.

Что касается новых советских декретов, лишивших Церковь и монастыри прав собственности и юридического лица, то они в расчет не принимались. В решениях Отдела подчеркивалось, что монастыри пользуются правом юридического лица и правом собственности на свои капиталы, движимое и недвижимое имущество, в том числе земельные угодья. Работы по монастырскому хозяйству по возможности должны были исполнять сами иноки²⁶.

Одним из важнейших и дискуссионных вопросов, рассмотренных членами Отдела, было создание автономной системы управления монастырями по образцу, разработанному Всероссийским съездом представителей от монастырей: в форме съездов и советов, монашествующих на епархиальном и на всероссийском уровне (вопрос создания митрополичьих округов был еще не прояснен, поэтому монашеские органы на этом уровне не предполагались; при благочинных монастырях органы тоже не создавались)²⁷.

Среди членов Собора выделялась группа, которая под лозунгом единения всего духовенства не одобряла противопоставления «черного» и «белого» духовенства и считала монашескую автономию неуместной, или даже неканоничной, создающей «церковь в Церкви», колеблющей власть архиерея, вынуждающей делегатов вовлекаться в предвыборную борьбу и надолго покидать свои обители. Но большинство членов Собора поддерживало обособление монастырского управления с целью компетентного разрешения специфических вопросов самими монашествующими, обмена опытом, а также с целью свободного распоряжения монастырским имуществом и защиты своих интересов. Несмотря на неприязненное отношение некоторых представителей «белого» духовенства к монашествующим, большинство не видело в их автономии

---

²⁵ Документы Священного Собора... Т. 19. С. 401, 406.

²⁶ Там же. С. 406.

²⁷ Документы Священного Собора... Т. 19. С. 60-61.

нарушения канонов и церковной иерархии, так как на епархиальном уровне съезды и советы монашествующих были подконтрольны правящему архиерею, а на всероссийском – от высшей церковной власти.

В результате указанных дискуссий на пленарных заседаниях Священного Собора программа монастырской автономии была пересмотрена и заметно сокращена. На всероссийском и на епархиальном уровнях монашеские съезды были переименованы в монашеские собрания, а монашеские советы вовсе упразднены. Оперативное руководство монастырями на центральном уровне доверялось высшему церковному управлению, а в епархиях – епархиальному совету, при котором в качестве компенсации создавался особый монастырский стол, представленный одним членом в иноческом звании.²⁸

На заседаниях был поставлен вопрос об ученом монашестве: следует ли отделять его от остального монашества, – который также вызвал споры. Тезис о единстве всего монашества был в очередной раз повторен, однако и в этом случае возобладала линия на автономию. Несмотря на утверченный тезис о единстве всего монашества, само выделение в проекте Положения главы «Об ученом монашестве» говорит о тенденции к установлению особого статуса последнего. Основой институционализации этой группы становилось Иноческое всероссийское церковно-просветительное братство со своими монастырями и учебными заведениями²⁹. Любопытное мнение, отражавшее возникшую дистанцию между ученым и монастырским монашеством, высказал на пленарном заседании Собора член Отдела архимандрит Матфей (Померанцев): «Участвующие в Соборе монашествующие не могут считаться настоящими представителями монашества как принадлежащие к ученому, а не монастырскому монашеству»³⁰.

---

²⁸ Документы Священного Собора... Т. 19. С. 30.

²⁹ Так же. Т. 19. С. 415.

³⁰ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1999. Т. 4, кн. 4, вып. 2. С. 114.

Важным элементом системы управления были выборы монашествующими членов всероссийских и епархиальных монастырских съездов, и советов, а также членов духовного собора монастыря (наместника, казначея, ризничего, благочинного и эконома) и настоятеля (как общежительной, так и любой другой обители). Часть членов Отдела подвергла критике сам принцип выборности, напоминающий о революционных лозунгах и не гарантирующий получение власти достойными. В результате дискуссии этот принцип все же был сохранен, но его применение по сравнению с нормами Всероссийского съезда представителей от монастырей несколько сокращалось. В частности, по решению Отдела благочинный монастырей должен был не избираться, а назначаться архиереем. При избрании настоятеля окончательный выбор из двух получивших наибольшее число голосов кандидатов теперь делал архиерей, который к тому же имел право предпочесть своего, альтернативного кандидата. В отличие от решений Предсоборного Совета допускалось назначение настоятелями архиереев в тех монастырях, которые они традиционно возглавляли по должности, а также назначение настоятелей «монастырей специального назначения»: для ученых иноков, миссионеров и т.п.³¹

Кроме того, принцип выборности, как и на съезде, ограничивался элитарным принципом – адресным приглашением в органы монастырского управления «опытных в духовной жизни иноков», а также настоятелей или наместников лавр и «наиболее выдающихся» обителей. Попытка составить «полный и бесспорный поименный перечень» последних не принесла успеха (хотя на устах у членов Отдела были такие благоустроенные монастыри, как Соловецкий, Ново-Афонский, Валаамский, Глинская, Оптиная и Саровская пустыни и др.), и право производить отбор было передоверено епархиальным монашеским съездам. Ученое монашество, получившее широкие, в том числе организационные, возможности тоже можно рассматривать как результат элитарного подхода, только в интеллектуальном смысле.

---

³¹ Документы Священного Собора... Т. 19. С. 445.

Таким образом, дух времени требовал выборности на всех уровнях, представительства и отстаивания своих интересов во власти каждой социальной группой. Этот дух, подпитываемый скорее не традиционными идеями соборности, а политическими лозунгами, заметно проявлялся в работе Отдела. Но его отчасти пытались обуздать за счет опоры на проверенных, опытных в духовном и в интеллектуальном смысле иноков.

На Соборе и вокруг него господствовала мысль о крайней слабости современного монашества. По словам епископа Феодора, «в прежнее время были монастыри неусыпающих», а «ныне больше обителей „непросыпающихся"»³². Было понятно, что исправлять ситуацию исключительно внешними мерами, такими, как реформа системы управления, едва ли эффективно.

Главной задачей иночества было названо строгое уставное богослужение без сокращений. В принятых положениях содержится немало детальнейших указаний по части богослужения, зачастую формальных. Например: «Чтец Апостола, идя с клироса и на клирос, должен держать книгу в левой руке, несколько прижимая верх ее к груди своей»³³.

В качестве другой важнейшей меры внутреннего преобразования монастырей рассматривалось распространение общежития. В Отделе господствовало единодушие в том, что общежительные монастыри – более полноценная и высокая форма, чем необщежительные³⁴.

Что касается старчества, то в решениях Собора повторялись постановления съездов 1909 и 1917 гг. о необходимости старца в каждой обители и о методах распространения этой традиции. В качестве возможной альтернативы старчеству рекомендовалось «жительство по совету», основанное на руководстве в деле спасения Священным Писанием и творениями святых отцов под присмотром духовника³⁵.

---

³² Документы Священного Собора... Т. 19. С. 32.

³³ Там же. С. 432.

³⁴ Там же. С. 422.

³⁵ Там же. С. 426-428.

В обязанность каждой обители вменялась благотворительная деятельность. Требовалось установить ежегодную сумму расхода на эти цели, помогать народу во время войн, голода, эпидемий. Таким образом, в Отделе попытались не противопоставлять «служение Марии» и «служение Марфы», а совместить их³⁶.

По поручению Собора Отделу пришлось также пересматривать минимально допустимый возраст монашеского пострига. Изначальный вариант ставил порогом гражданское совершеннолетие, после дополнительного обсуждения в Отделе было принято ограничение: в 25 лет (общее для мужчин и для женщин) с возможностью пострига в более раннем возрасте с разрешения архиерея. В любом случае, по сравнению с прежним, синодальным законодательством (постриг для мужчин — не ранее 30 лет, для женщин – сначала не ранее 50-60, а затем – 40 лет) это расширяло доступ к монашеству и выравнивало права мужчин и женщин, что было ответом на количественный рост и феминизацию иночества.³⁷

Главным плодом трудов Отдела стал проект «Положения о монастырях и монашескующих» из 216 параграфов с приложениями. На его основе был составлен доклад о Положении со 107 наиболее важными параграфами. Сокращенный вариант увеличивал шансы на обсуждение и принятие документа Собором. Рассмотрение доклада о монастырях и монашескующих шло на десяти заседаниях Собора с 14 (27) по 27 июля (9 августа) и затем со 2 (15) по 7 (20) августа 1918 г. При общем обсуждении текста некоторые отзывались о нем позитивно, в частности, генерал Л. К. Артамонов назвал его трудом колоссальным³⁸.

В финальном варианте, после рассмотрения Редакционным отделом, 31 августа (13 сентября) 1918 г. было принято соборное определение «О монастырях и монашескующих». 2 (15) сентября оно было утверждено Совещанием Епископов, как указано в его журнале, большинством голосов:

---

³⁶ Документы Священного Собора... Т. 19. С. 409-410.

³⁷ Там же. С. 146.

³⁸ Там же. С. 35.

13 против 12. Определение состоит из 97 параграфов и по объему занимает третье место среди принятых Собором документов после «Приходского устава» и «Определения об епархиальном управлении». Текст снабжен подзаголовком «Основные статьи общего положения». Не вошедшие в доклад Отдела и не рассмотренные Собором статьи отдельского проекта должны были поступить в Священный Синод. Однако ситуация сложилась двусмысленная. С одной стороны, эти статьи расширяли и конкретизировали пункты соборного определения, с другой, входили с ним в противоречие, т. к. некоторые идеи, из которых они исходили, были Собором отвергнуты. В связи с этим отдельский проект Положения оказался востребован высшей церковной властью лишь частично³⁹. К сожалению, грядущие революционные события не позволили реализовать намеченные планы.

1.3. Русское монашество в советский период (1918-1991)

23 января 1918 года вышел декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Он заложил основы будущего практически нелегального положения Церкви в Советском Союзе вплоть до 1940-х годов, хотя и содержал целый ряд положений о свободном исповедании любой религии. Однако в декрете были пункты, не связанные прямо с его основным смыслом, например, запрещение религиозным обществам владеть собственностью. Это и остальные пункты явно противоречили принципу, что религия есть частное дело. Такое явление было вызвано в первую очередь идеологическими соображениями. Оно, по сути, должно было приблизить полное отмирание религии в новом обществе. Государство теперь становилось светским, и Церковь теряла привилегированный статус в этом государстве. Все прежние

---

³⁹ Документы Священного Собора... Т. 19. С. 38.

законы, которые как-то ущемляли права частных граждан по религиозному признаку, упразднились. Формально провозгласив свободу совести, государство проводило политику отрицания религии и ограничения прав верующих. По новому закону никто не имел полномочий ущемлять права беглых бывших монахов, расстриженных священников и других лиц, которые в царской России имели ограничения в правах. В декрете говорилось, что никакой дискриминации по религиозному признаку в России быть не может. Также отменялись все привилегии и преимущества духовенства, которые действовали в России на основании закона о состояниях. Декретом провозглашалось, что перед законом все равны⁴⁰. Таким образом, мы можем увидеть, что данный декрет является точкой невозврата для будущего Православия и русского государства.

8 апреля 1918 года, происходит еще одно немаловажное событие в жизни нового государства. СНК принял решение об образовании в Наркомате юстиции комиссии для выработки инструкции по осуществлению отделения Церкви от государства. Интересным фактом в этом постановлении является то, что в состав комиссии не входили духовные лица или просто верующие люди. Что показывает на некомпетентность данной комиссии⁴¹.

В результате чего мы можем наблюдать, что первая четверть XX века была переломным моментом в жизни как монашества, так и всей Церкви. Принятая реформа на Соборе была обречена на не воплощение ее в жизнь.

Первым ударом на монашеские центры произошел 2 ноября 1919 года. Исполнительный комитет ВЦИК Сергиева Посада принял решение о полной ликвидации Троице-Сергиевой лавры как монастыря. По факту это событие было началом скорбного пути на уничтожение института монашества в советской России. В ответ Церковная власть 12 декабря рассмотрела вопрос о положении Лавры. На этом заседании Святейших Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет на совместном заседании заслушали

---

⁴⁰ Никон (Горохов), иерод. Вступление в монашество и выход из него в XX веке [Электронный ресурс] // Православие.ru. URL: http://www.pravoslavie.ru/30995.html#_ftn7 (дата обращения: 30.04.2018).

⁴¹ Русская Православная Церковь, XX век. С. 102.

доклад протопресвитера Николая Любимова, содержащий подробное описание встречи профессора И.В. Попова, состоявшейся 10 декабря, с представителями VIII отдела Наркомата юстиции. На заявление выше упомянутого профессора, что религиозные общины могут озаботиться преобразованием лавры в трудовую коммуну, ему было заявлено, что это едва ли приемлемо. Если это и допустимо теперь по отношению к некоторым монастырям, то только в виде исключения или снисхождению, то это все-таки, с их точки зрения, явление ненормальное.

Первый удар новой религиозной политики ощутили на себе московские монастыри. Настоятели получили указания освободить монастыри в трехдневный срок, передав бытовой инвентарь.

К 1921 году общее число закрытых монастырей составило 700. К марту 1921 года из 400 действовавших в 24 губерниях РСФСР монастырей в 116 были созданы совхозы и подсобные хозяйства. Инструкция Наркомзема и Наркомюста от 30 октября 1919 года предписывала местным властям строго отличать объединения хозяйственные от «религиозных организаций». Согласно 65 статье Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года, «монахам и духовным служителям религиозных культов» было отказано в активном и пассивном избирательном праве⁴². Монахи не могли быть даже членами трудовых артелей, коммун или товариществ. Протесты против закрытия монастырей и выселения монахов пресекались как акты сопротивления представителям власти. Массовое закрытие монастырей сопровождалось репрессиями монашествующих⁴³.

В декабре 1921 года был обнародован декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях». Программным документом, послужившим руководством для массовых репрессий по отношению к духовенству РПЦ, было письмо В.И. Ленина членам Политбюро ЦК от 19

---

⁴² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Конституция Российской Федерации : сайт // URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/0257344edab1af5a18841e154a3312f4/> (дата обращения: 28.04.2019).

⁴³ Э. П. Ц. Монашество // Прав. энцикл. М., 2017. Т. 46. С. 632.

марта 1922 года, в котором с предельной жестокостью и откровенностью были поставлены цели: «объявить войну черносотенному духовенству, устранить институт Церкви и т.д.». Именно в таких документах и акциях проявлялось истинное отношение советского государства к религии и Церкви⁴⁴.

Вслед за революционерами пришли «обновленцы», которые в угоду новым властям требовали уничтожения самого института монашества. 2 мая 1923 года в храме Христа Спасителя открылся обновленческий собор, который они называли «Вторым поместным собором РПЦ». Этот собор обновленцев лишил сана и монашества Патриарха Тихона, как они выразились – «на основании канонов Церкви», вынес постановление о закрытии монастырей, о белом епископате, о второбрачии духовенства и т.д. Можно сказать, что обновленческое движение – это бунт, поднятый аморальной частью белого и черного духовенства против церковных канонов и против церковной иерархии, против монашества и против лучших традиций русского белого священства⁴⁵.

Для изучения правовых аспектов монастырской жизни несомненный интерес представляет обращение православных епископов к правительству СССР, или так называемое «Соловецкое послание» 1926 года. Прежде всего, оно интересно тем, что это первый документ, составленный монахами начиная с 1919 года. До этого подобных документов такого масштаба не было. Важнейшей особенностью церковной жизни середины 1920-х годов было духовное влияние соловецких узников на всю церковную политику. К 1926 г. На Соловках находилось 29 православных иерархов. В июне 1926 г. соловецкие епископы во главе с архиепископами Иларионом (Троицким), Евгением (Зерновым), Пахомием (Кедровым) составили памятную записку соловецких епископов, представленную на усмотрение правительства СССР. Основная мысль этого документа – просьба о легализации церковного управления без вмешательства во внутренние дела Церкви. Характерно, что в

---

⁴⁴ Никон (Горохов), иерод. Вступление в монашество и выход из него в XX веке.

⁴⁵ Там же.

соловецком послании кардинально меняется отношение представителей Русской Церкви к декрету 1918 г. об отделении Церкви от государства. Если в те года Поместный Собор воспринимал этот декрет как вызов, как вопиющее попрание ее прав и российских национальных традиций, то в 1926 г. декрет воспринимается как скромный, но реальный залог соблюдения прав гонимой Церкви. Именно солдовчане начинают апеллировать к букве советского законодательства ради защиты прав верующих, как бы говоря большевистским властям: соблюдайте ваши законы⁴⁶!

8 апреля 1929 года советское правительство издало Постановление ВЦИК «О религиозных объединениях»⁴⁷. Это второй важный документ советской власти после декрета 1918 г., определявший жизнь Церкви вплоть до 1990 г. Подтверждая положение декрета 1918 г. постановление ВЦИК и СНК объявило о том, что религиозные объединения лишены права юридического лица и не могут владеть собственностью. По факту это было катастрофой для Русской Православной Церкви. Этот документ напрямую затронуло монастыри. Началось массовое закрытие церквей и монастырей, которые стали использоваться под клубы, планетарии, кинотеатры и колонии. Многие из них разрушались до основания. Закрытие храмов и уничтожение святынь сопровождалось арестами священнослужителей, их высылками и ссылками». К концу 1930-х годов на территории России прекратили существование легальные монастыри, а их насельников ГПУ выслеживало, отлавливало и ссылало в лагеря, где их безжалостно уничтожали⁴⁸. Наибольший урон российское монашество понесло именно в 30-х годах. Когда большинство монашествующих было репрессировано. Те монашествующие которых миновали репрессии, после закрытия обителей оказались в очень сложных жизненных условиях. Священнослужители устраивались в клир отдаленных приходов или скитались, совершая требы по частным домам. Некоторые, скрыв свое монашеское звание, смогли устроиться на предприятия

---

⁴⁶ Русская Православная Церковь, XX век. С. 212.

⁴⁷ Там же. С. 243.

⁴⁸ Там же. С. 234.

разнорабочими, монахини часто работали в сельской местности в колхозах, в городах в качестве младшего персонала, нянями и прислугой. Нередко вокруг действующих храмов жили бывшие насельники обителей, составляя клир и общину. В этот период появилось так называемое монашество в миру, когда изгнанные из монастырей монахи жили в светских условиях, работали на предприятиях, но скрыто от общества продолжали исполнять свои монашеские обеты. Появились и новые монахи, которые тайно принимали постриг, продолжая официально оставаться членами советского общества. Свою деятельность в СССР удалось продолжить лишь нескольким монастырям, оказавшимся после революции на территории других стран: Спасо-Преображенскому Валаамскому мужскому монастырю — в Финляндии, Псково-Печерскому в Эстонии, Почаевской лавре — в Польше⁴⁹.

Вследствие такого оборота событий монашествующие, кому удалось выжить, стали уходить в подполье и образовывать нелегальные монастыри. Вокруг храмов и возле особо почитаемых духовников собирались группы верующих, желающих вести монашеский образ жизни. В Москве и по другим городам и селам России стихийно формировались тайные монашеские братства и сестричества. Главной целью создания тайных монашеских общин было сохранение православной аскетической традиции в новых условиях⁵⁰.

В декабре 1936 года Советы приняли новую Конституцию, в которой провозглашались политические и гражданские свободы и предоставлялись равные права всем гражданам, включая служителей культа. Но на деле оказалось все наоборот, и 1937–1939 годы омрачились массовым невиданным террором населения, в том числе и духовенства. В одном только 1937 году было закрыто более 8000 храмов⁵¹.

К началу Великой Отечественной Войны Русская Церковь имела всего около 3021 приходов и 46 монастырей, священнослужителей насчитывалось около 6376 человек, но почти все они были на Западе страны. Это произошло

---

⁴⁹ Э. П. Ц. Монашество. С. 632.

⁵⁰ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви : Синод. и новейший периоды. М., 2010. С. 617.

⁵¹ Никон (Горохов), иерод. Вступление в монашество и выход из него в XX веке.

по причине того, что Россия вернула себе многие территории перед войной: Галицию, Западную Белоруссию, Бессарабию, Эстонию, Латвию, Литву. За годы оккупации возобновили свою деятельность еще 29 монастырей в СССР и на оккупированных, а потом освобожденных территориях. В сентябре 1943 года Совнарком в лице Сталина разрешил избрание патриарха, открытие приходов, духовных школ и монастырей. Стали возвращать священнослужителей из лагерей и ссылок. Правительство СССР по отношению к РПЦ выдерживало политику конкордата. С февраля 1944 года началась массовая передача Церкви ранее реквизированных культовых зданий. На октябрь 1945 года на территории СССР было зафиксировано 75 монастырей, из которых 42 женских и 33 мужских⁵².

Вскоре после окончания войны правительство занялось монастырями вплотную. Серьезной проблемой было юридическое оформление открывшихся во время войны обителей. В 1944–1945 годах местные власти начали выселение монахов и конфискацию монастырских земель, что вызвало недовольство центра. В результате 2 августа 1945 г. издано секретное постановление Совета министров СССР № 1130-463 с «О православных монастырях». В этом постановлении монастыри приравнивали к подсобным и пригородным хозяйствам государственных и кооперативных предприятий и учреждений, определив строгие нормы государственных поставок продуктов животноводства⁵³.

В том же году вышло постановление Совнаркома от 22 августа, предписывающее местным органам власти «впредь до особых указаний не препятствовать деятельности мужских и женских монастырей», сохранять их здания, земли, инвентарь и скот. Постановлением от 29 августа 1945 года обители освобождались от земельной ренты и уплаты налогов со строений, а монашествующие – от налогов на холостяков, одиноких и малосемейных граждан⁵⁴. В сентябре 1945 года Совет по делам РПЦ обследовал 75 обителей

---

⁵² Никон (Горохов), иерод. Вступление в монашество и выход из него в XX веке.

⁵³ Русская Православная Церковь, XX век. С. 369.

⁵⁴ Там же.

и рекомендовал вернуть изъятые у монастырей после оккупации земли, вывести с монастырских территорий учреждения. Согласно постановлению, в постановлении Совмина СССР «О православных монастырях» от 29 мая 1946 года, все указанные пожелания были учтены, безземельные монастыри наделялись землей из расчета по 15 соток на насельника, монастырям разрешалось заниматься промыслами, создавать мастерские. Но уже в 1948 году в масштабе всей страны открытия монастырей прекратился⁵⁵.

В 1958 году произошли серьезные изменения в жизни монастырей. Началась антирелигиозная кампания против монастырей. Как важных центров духовной поддержки верующих. 16 октября 1958 года Совет министров СССР принял постановления «О монастырях в СССР» согласно этому постановлению, монастырям запрещалось применять наемный труд, предусматривалось значительное уменьшение земельных наделов, а также сокращение самого количества обителей. Кроме того, вновь вводились отмененные в 1945 году налог со строений и земельная рента, резко повышались ставки налога с земельных участков. И постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»⁵⁶. Суть нового постановления заключалась в изменении порядка обложения подоходным налогом церковных свечных мастерских в сторону его увеличения.

Однако правовое положение монастырей было шатким. Монастыри не имели «двадцаток» и мирян для своего правового представления перед властями. Таким образом, стремясь к их ликвидации, советское руководство пыталось поразить слабое в правовом отношении звено Церкви и лишить массы верующих важной части их духовной пищи⁵⁷.

Был утвержден план закрытия монастырей на 1959-1960 гг., которым предусматривалось из 63 обителей оставить 28. После сокращения

---

⁵⁵ Э. П. Ц. Монашество. 633.

⁵⁶ Русская Православная Церковь, XX век. С. 464.

⁵⁷ Там же. С. 466.

монастырей с 85 в 1948 г. до 15 в 1965 г. уменьшилось и число насельников — с 4632 (1948) до 1500 (1965).

Во 2-й половине XX столетия начинается новый этап гонений на Церковь. В историю они еще вошли под названием «хрущевские гонения».

13 января 1960 ЦК КПСС издал постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Этот документ стал началом новой антицерковной политики, инициированной Н.С. Хрущевым, 1-ым секретарем ЦК КПСС и председателем Совета Министров СССР. 16 января 1961 года Совет министров СССР принял постановление «Об усилении контроля за деятельностью Церкви», которое отменяло все законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. Названные два документа явились правовой основой «церковной реформы», которая состояла из 6 ключевых положений:

1. Коренная перестройка церковного управления, отстранение духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, что должно было подорвать авторитет служителей культа в глазах верующих.

2. Восстановление коллегиальных органов управления религиозными объединениями, избираемыми из числа верующих.

3. Запрет социальной и благотворительной деятельности Церкви, которая могла способствовать миссионерской и духовно-просветительской работе среди советских граждан и привлечению в храмы новых групп верующих.

4. Ликвидация льгот для церковнослужителей по уплате подоходного налога, обложение их налогом как «некооперативных кустарей»; прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала Церкви, исключение их из профсоюза.

5. Ограждение детей от влияния религии.

6. Перевод служителей культа на твердые оклады, ограничение материальных стимулов духовенства, что было призвано снизить его активность⁵⁸.

В конце 1961 года в соответствии с постановлением Совета министров СССР по всей стране проведен «единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находившегося в пользовании религиозных организаций»⁵⁹. В этом же году начались репрессии против архиереев, духовенства и верующих мирян.

Весной 1962 года православное духовенство было переведено на ежемесячную зарплату вместо получения определенной части приходского дохода. Летом этого же года был введен жесткий контроль над совершением треб. Одним из главных событий 1963 года стал факт закрытия Киево-Печерского монастыря. Власти расценивали закрытие лавры как важную победу. Продолжалась ликвидация и других монастырей. К ней готовились как к серьезной военной операции⁶⁰.

13 октября 1964 года Никита Сергеевич Хрущев был освобожден от всех должностей и отправлен на пенсию. Период активной идеологической борьбы государства с Церковью был завершен, однако это не означало, что новое руководство полностью прекратит антицерковную политику.

Новый этап межгосударственных отношений и Церкви начался 8 декабря 1965 года. В этот день совет министров СССР постановил преобразовать Совет по делам Русской Православной Церкви и Совет по делам религиозных культов в единый орган – Совет по делам религий при Совете министров СССР. Таким образом закончился демонтаж сталинской системы церковно-государственных взаимоотношений, которая была построена на прагматических, а не на идеологических началах. Если раньше советская власть стремилась использовать церковный авторитет в интересах государственной политики, прежде всего внешней, то теперь идеологический

---

⁵⁸ Русская Православная Церковь, XX век. С. 487.

⁵⁹ Там же. С. 496.

⁶⁰ Там же. С. 504.

подход оказался доминантой в отношении государства с религиозными объединениями, а новый Совет из инструмента политической власти превратился в придаток аппарата ЦК партии.

В общем положении монастырей в период конца 1960-х – 1970-х гг., по документальным свидетельствам, отмечалась положительная динамика: «...Монастыри посещает довольно большое количество верующих; так, в Троице-Сергиевой лавре в дни больших религиозных праздников собирается до 15 тысяч богомольцев, многие из которых приезжают за сотни километров. От 2 до 5 тысяч молящихся собирается в Почаевской лавре Тернопольской области, киевском Покровском женском монастыре и др. Сюда поступают значительные денежные поступления верующих»⁶¹.

Вместе с тем наглядным примером противоречивого отношения советской власти к монастырям и монашествующим служит Отчет Совета по делам религий 1970 г., в котором дается следующая характеристика наместнику Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандриту Алипию (Воронову), по отношению к которому «принимались меры по устранению от руководства» обителью: «Когда-то он окончил художественную студию ВЦСПС, пишет иконы, украшает ими монастырские церкви. По характеру властная натура. Проживающих на покое в монастыре трех епископов Алипий сумел обуздать, подчинить и поставить в ряд с монахами, не позволяет им общаться с иностранными туристами и внешним миром вообще... Вместе с тем Алипий имеет ряд отрицательных сторон. Высказывал политические вредные взгляды... привлекал в монастырь денежными подарками подростков и молодежь»⁶². Таким образом, власть хотела видеть в качестве управляющих монастырями сильных администраторов для поддержания дисциплины, но при этом категорически запрещалось любое взаимодействие с обществом за пределами обители, прежде всего проповедь слова Божия и работа с молодежью. Подобная

---

⁶¹ Русская Православная Церковь, XX век. С. 531.

⁶² Там же.

деятельность рассматривалась как антигосударственная пропаганда. Совет по делам религий при Совете министров СССР вплоть до середины 1980-х гг. исполнял свою надзорную функцию, пресекая интеграцию Церкви в социальное пространство.

Ситуация начала изменяться с 1986 года, после назначения на пост Председателя Верховного Совета СССР М.С. Горбачева. 17 декабря 1985 года управляющий делами Московской патриархии, митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) направил Михаилу Сергеевичу письмо, в котором был поставлен вопрос о переустройстве государственно-церковных отношений. Позиция архипастыря заключалась в том, что «Церковь должна быть реально отделена от государства», то есть должно быть остановлено вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви. Вместе с тем митрополит Алексей подчеркивал, что «у Церкви и Государства есть и общие задачи, ибо исторически Русская Церковь всегда была со своим народом в радостях и испытаниях. Вопросы морали и нравственности, здоровья и культуры нации, семьи и воспитания требуют объединения усилий государства и Церкви, равноправного союза, а не подчинения одного другому»⁶³.

Несмотря на резко отрицательную реакцию Политбюро ЦК КПСС на данное послание, в результате чего митрополит Алексей был отстранен от должности управляющего делами Патриархии, в последующие два года наметилась положительная тенденция в отношении государства к Церкви. В сентябре 1987 года произошло важное событие: решением Правительства были переданы Русской Православной Церкви два ранее закрытых монастыря: Введенская Оптина пустынь (Калужская область) и Свято-Введенский Толгский женский монастырь (г. Ярославль)⁶⁴. И к июню 1988 года на территории страны действовало 22 монастыря⁶⁵.

---

⁶³ Русская Православная Церковь, XX век. С. 578.

⁶⁴ Там же. С. 584.

⁶⁵ Поместный Собор Русской Православной Церкви, Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года : материалы. М., 1990. С. 6.

29 апреля 1988 года произошло ключевое событие в истории развития церковно-государственных отношений – встреча М.С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом (Извековым) и членами Священного Синода Русской Православной Церкви. С этого момента фактически были прекращены гонения на Церковь в XX веке. Глава государства официально заявил о пересмотре дискриминационной политике по отношению к Церкви, подчеркнув, что «для Русской Православной Церкви важно обрести нормальный правовой статус»⁶⁶. М.С. Горбачев также подтвердил готовность «исправлять ошибки, допущенные в отношении Церкви и верующих в 30-е и последующие годы», чтобы «отношение к Церкви, к верующим определялось интересами укрепления единства всех трудящихся, всего нашего народа»⁶⁷. Важным итогом встречи стало решение об общегосударственном праздновании 1000-летия Крещения Руси.

5 июня начались официальные торжества, посвященные 1000-летию Крещения Руси. Главным событием празднования был созыв Поместного Собора Русской Православной Церкви, который в своих определениях провозгласил «чрезвычайную важность попечения о нравственной чистоте клира, монашествующих»⁶⁸.

Конец XX века был ознаменован в истории Русской Православной Церкви как период ее возрождения. С 1990-х годов Церковь начала деятельность по восстановлению внутренней и внешней жизни. В контексте нашего исследования интересен факт создания в 1990 году Синодальной комиссии по делам монастырей, целью которой стало оказание помощи по юридическим и организационным вопросам, а также по решению вопросов устройства внутренней жизни обитателей⁶⁹.

25 октября 1990 года Верховный Совет РСФСР принял республиканский закон «О свободе вероисповедания». В соответствии с этим правовым

---

⁶⁶ Русская Православная Церковь, XX век. С. 590.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Поместный Собор Русской Православной Церкви, Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года. С. 57.

⁶⁹ Э. П. Ц. Монашество. С. 633.

документом права юридического лица получили не только отдельные приходы, но и все центральные организации, образованные согласно Уставу данной конфессии. За религиозными организациями было признано право обладания недвижимостью и преимущественное право на получение от государства культовых зданий⁷⁰. В законе, в частности говорилось: «...Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в религиозные организации имеют право участвовать в общественной жизни»⁷¹. Важность нового закона состояла в том, что Русская Православная Церковь получила необходимую правовую основу для основных направлений своей деятельности.

Как отмечено в Православной энциклопедии, «в конце XX века монашеская жизнь России столкнулась с новыми трудностями. Основная проблема его возрождения заключалась в отсутствии духовных наставников для людей, ищущих монашеской жизни, но имевших смутные представления о духовном делании. Также перед монашествующими встали сложные экономические проблемы. Территории многих монастырей превратились в строительные площадки, а деятельность обителей, расположенных в сельской местности, в основном имеет сельскохозяйственный характер. Насельники монастырей занимаются миссионерской и благотворительной деятельностью, иконописанием, изданием книг и проч. Обители существуют в основном на пожертвовании прихожан и благотворителей и на доходы от продажи продуктов своих подсобных хозяйств»⁷².

Таким образом, к грядущему веку монашество подошло с новыми перспективами, но и с новыми проблемами, возникшими в изменившейся социально-политической действительности.

---

⁷⁰ Русская Православная Церковь, XX век. С. 632.

⁷¹ О свободе вероисповеданий : Закон РСФСР № 267-1, 25 окт. 1990 г. : [утратил силу] [Электронный ресурс] // Контур.норматив : [сайт]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1137> (дата обращения: 21.02.2018).

⁷² Э. П. Ц. Монашество. С. 633.

Выводы к 1 главе

Русское монашество по состоянию на начало XX века находилось в тяжелом, с юридической точки зрения, состоянии: правовая система, разработанная в синодальный период, не была благоприятной почвой для осуществления и расширения монашеской жизни. Прямо или косвенно подвизающимся мешали возрастные ограничения на постриг, сословные препятствия, недоработки правовой системы в области землевладения, социального служения и хозяйственной деятельности монастырей и другие обстоятельства, которые порождали различные нестроения внутри общин. Требовалось решение комплекса проблем, и с этой целью в предсоборное время стали собираться епархиальные съезды и Всероссийские съезды монашествующих, которые предприняли попытку решить внутренние вопросы без участия власти. Однако основополагающие решения мог принять только Поместный Собор.

Монастырской реформой на Соборе занялся 11 отдел. Деятельность Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. стоит оценивать с понимаем обстановки вокруг него: государство находилось в тяжелом положении, а в обществе витали мысли о «мировой революции», поэтому часть ключевых решений не могла быть реализована из-за противодействия со стороны советской власти («Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г.).

Результатами деятельности Священного Собора в отношении монашества стало определение юридического статуса монастырей: монашествующие в своих правах приравнивались к священнослужителям. Была создана автономная система управления монастырями через монашеские собрания, руководимые епархиальным советом или высшим церковным управлением.

В отдельное обсуждение был вынесен вопрос об ученом монашестве и старчестве. При рассмотрении дальнейшего существования монашества в течение с 1918 по 1991 годы можно сказать, что монастыри переживали тяжелые времена. В период военного коммунизма большая их часть была закрыта, разрушена или переоборудована под хозяйственные и общественные нужды. Лишь в разгар Великой Отечественной войны, с 1943 года, началось некоторое улучшение государственно-церковных отношений и частичное возрождение монастырей и монашеской традиции.

Положительная динамика была прервана во время правления Н.С. Хрущева. После предпринятой им попытки экономического и идеологического давления на Церковь и осуществления жесткого контроля за ее деятельностью, количество храмов и монастырей снова сократилось.

С приходом к власти М.С. Горбачева, с 1987 года, начался новый период возрождения Церкви. Знаковыми событиями стали возвращение Церкви Введенской Оптиной пустыни и Свято-Введенского Толгского женского монастыря в 1987 году, а затем общегосударственное празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 году.

Конец XX века вошел в историю как эпоха возрождения и подъема Церкви, и для развития монашества важен факт создания в 1990 году Синодальной комиссии по делам монастырей. Правительство РСФСР, а затем и Российской Федерации (с 1991 г.) стало постепенно открывать пути развития Церкви и принимать способствующие этому правовые акты. Однако, пережив времена гонений, монашество Русской Православной Церкви оказалось перед лицом новых проблем, важнейшей из которых стало сохранение монашеских традиций в новой социально-политической ситуации.

Глава 2. Новейший этап развития русского монашества (XXI век)

2.1. Правовые аспекты русского монашества в XXI веке

Важнейшей задачей, стоявшей перед Церковью на рубеже XX – XXI веков, стало создание правового поля для всех направлений ее деятельности. Синодальная комиссия по делам монастырей, которая была образована в начале 1990-х годов, фактически не имела правовой регламентации. Лишь 31 мая 2010 года Священный Синод утвердил положение для Синодальной комиссии по делам монастырей⁷³. Документ определял основной задачей Комиссии «оказание монастырям Русской Православной Церкви содействия в устройении внутренней монашеской жизни в рамках главы XII Устава Русской Православной Церкви, принятого Архиерейским Собором в 2000 г.» В компетенцию комиссии входили следующие функции: в пределах, определенных Патриархом, помощь Предстоятелю в управлении ставропигиальными монастырями, в частности исполнение координирующих и контролирующих функций; в отношении епархиальных монастырей - контрольная деятельность по особым поручениям Патриарха во взаимодействии с правящим архиереем и Управлением делами Московской Патриархии⁷⁴.

В 2012 году 15 марта Комиссия была преобразована в Синодальный отдел по делам монастырей и монашеству⁷⁵. Высшим внутренним документом, определяющим положение Русской Православной Церкви, является ее Устав. Действующий Устав был принят на Архиерейском Соборе 2000 года (определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. в текст

---

⁷³ Журнал № 48 // Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 31 мая 2010 года. М., 2010. С. 28.

⁷⁴ Положение о Синодальной комиссии по делам монастырей [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1171748.html> (дата обращения: 27.04.2019).

⁷⁵ Журналы заседания Священного Синода от 15–16 марта 2012 года // Русская Православная Церковь [Электронный ресурс] : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2080949.html> (дата обращения: 27.04.2019).

Устава был внесен ряд поправок; Архиерейский Собор 2013 г. принял исправленную и дополненную редакцию Устава; на Архиерейских Соборах 2016 и 2017 гг. были также приняты изменения и дополнения в Устав). Данный документ содержит 10 основных тезисов:

«1. Монастырь – это церковное учреждение, в котором проживает и осуществляет свою деятельность мужская или женская община, состоящая из православных христиан, добровольно избравших монашеский образ жизни для духовного и нравственного совершенствования и совместного исповедания православной веры.

2. Решение вопроса об открытии (упразднении) монастырей принадлежит Патриарху Московскому и всея Руси и Священному Синоду по представлению епархиального архиерея. В порядке, установленном законодательством соответствующей страны, монастырь может быть зарегистрирован как юридическое лицо.

3. Ставропигиальные монастыри провозглашаются решением Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода с соблюдением канонической процедуры.

4. Ставропигиальные монастыри находятся под начальственным наблюдением и каноническим управлением Патриарха Московского и всея Руси или тех синодальных учреждений, которым Патриарх Московский и всея Руси благословит такое под наблюдением и управление.

5. Епархиальные монастыри находятся под наблюдением и каноническим управлением епархиальных архиереев.

6. В случае выхода одного, нескольких или всех насельников монастыря из его состава, они не имеют права и не могут заявлять никаких претензий на имущество и средства монастыря.

7. Зачисление в монастырь и увольнение из монастыря производится распоряжениями епархиального архиерея по представлению игумена (игумении) или наместника.

8. Монастыри управляются и живут согласно положениям настоящего Устава, гражданского Устава, Положениям о монастырях и монашествующих и своего собственного устава, который должен быть утвержден епархиальным архиереем.

9. Монастыри могут иметь подворья. Подворьем именуется община православных христиан, состоящая в ведении монастыря и находящаяся за его пределами. Деятельность подворья регламентируется уставом того монастыря, к которому данное подворье относится, и своим собственным гражданским уставом. Подворье находится в юрисдикции того же архиерея, что и монастырь. В случае, если подворье располагается на территории иной епархии, то за богослужением в храме подворья возносится как имя епархиального архиерея, так и имя архиерея, на территории епархии которого находится подворье.

10. В случае принятия монастырем решения о выходе из иерархической структуры и юрисдикции Русской Православной Церкви, монастырь лишается подтверждения о принадлежности к РПЦ, что влечет прекращение деятельности монастыря как религиозной организации РПЦ и лишает его права на имущество, которое принадлежало монастырю на правах собственности, пользования или на иных законных основаниях, а также права на использование в наименовании названия и символики РПЦ»⁷⁶.

В то же время этот локальный правовой акт не регламентировал полностью монашескую жизнь в современных условиях. Для устранения данного пробела Священным Синодом Русской Православной Церкви были разработаны несколько уставов для конкретных монастырей:

1. 31 мая 2010 года – «Типовой устав подворья епархиального монастыря».

2. 30 мая 2011 года – «Типовой устав мужского (женского) епархиального монастыря».

---

⁷⁶ Устав Русской Православной Церкви : принят Архиер. Собором Рус. Православ. Церкви 5 февр. 2013 г. // Собрание документов Русской Православной Церкви. М., 2013. Т. 1. С. 79–80.

3. 30 мая 2011 года – «Типовой устав мужского (женского) ставропигиального монастыря».

4. 15 марта 2012 года – «Типовой устав подворья ставропигиального монастыря».

5. 29 мая 2013 года – «Типовой устав мужского (женского) монастыря, приписного к ставропигиальному»⁷⁷.

Таким образом, в структуре Русской Православной Церкви в настоящее время выделяется 2 типа монастырей: епархиальные и ставропигиальные, каждый из которых имеет подвиды. Далее представлен сравнительный анализ указанных выше типов монастырей.

«Типовой устав мужского (женского) епархиального монастыря» (утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 30 мая 2011 г., журнал № 47). Настоящий Устав содержит в себе 9 глав, в которых описывается структура епархиального монастыря, его юридический статус, а также права и обязанности монастыря во взаимоотношениях с государством и гражданским обществом.

В первой главе содержатся общие положения о епархиальном монастыре: его полное название⁷⁸ и определение о его принадлежности к иерархической структуре Русской Православной Церкви⁷⁹. Здесь же содержится информация о том, что епархиальный монастырь является юридическим лицом и что он обладает всеми соответствующими правами в рамках законодательства Российской Федерации (что в последующих главах будет уточняться).

Во второй главе раскрывается процедура создания монастыря на основании решения Священного Синода и указа Епархиального архиерея⁸⁰.

Цели, задачи и формы деятельности епархиального монастыря прописаны в третьей главе устава⁸¹. В частности, монастырь в целях

---

⁷⁷ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. С. 427–509.

⁷⁸ Там же. С. 446.

⁷⁹ Там же. С. 444.

⁸⁰ Там же. С. 446.

⁸¹ Там же. С. 447.

распространения православной веры осуществляет монашеский образ жизни, может совершать богослужения на своей территории, а также в местах паломничества, в органах здравоохранения. Монастырь вправе осуществлять миссионерскую и просветительскую деятельность, материальную помощь различным категориям граждан православного вероисповедания, а также вести различную хозяйственную деятельность для поддержания своего существования. Все права, описанные в третьей главе, осуществляются с письменного разрешения (благословения) Епархиального архиерея.

В четвертой главе содержится информация о том, что епархиальный монастырь подчиняется Священному Синоду во главе с Патриархом Московскому и всея Руси и Епархиальному архиерею. Вместе с тем монастырь имеет внутреннюю систему управления: Игумена (Игумению) и Духовный собор⁸².

В пятой главе раскрываются механизмы взаимодействия Священного Синода во главе с Патриархом и Епархиального архиерея как органов управления монастырем⁸³.

Полномочия Игумена (Игумении) Епархиального монастыря прописаны в шестой главе устава. Он (она) назначается указом Епархиального архиерея, по его же благословию осуществляет контроль за деятельностью монастыря в различных направлениях⁸⁴.

В седьмой главе устава определяется правовой статус духовного собора. Он является совещательным органом при Игумене (Игумении). «Решения Духовного собора подлежат письменному утверждению Епархиальным архиереем и вступают в силу с момента такого утверждения»⁸⁵.

В восьмой главе указываются основные источники денежных средств монастыря, характер возможного пользования землей по праву собственности или по другому имущественному праву. Здесь же уточняется, что Священный

---

⁸² Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. С. 451.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. С. 452.

⁸⁵ Там же. С. 455.

Синод устанавливает критерии отнесения имущества к особо ценному. На такое имущество: «не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов монастыря. Приобретение и иное получение недвижимого имущества осуществляется с письменного разрешения (благословения) Епархиального архиерея»⁸⁶.

Заключительная девятая глава определяет порядок найма работников монастыря по трудовому договору в рамках законодательства Российской Федерации, обязует насельников исполнять внутреннюю дисциплину монастыря. «При ликвидации монастыря личные дела священнослужителей передаются Епархии»⁸⁷, а дела насельников и работников остаются в монастыре.

«Типовой устав подворья епархиального монастыря» (утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 31 мая 2010г., журнал №49). Типовой устав подворья епархиального монастыря по сравнению с уставом самого монастыря имеет 3 основных отличия: наличие должности Настоятеля (Настоятельница) монастыря (в главе IV), обособление в отдельную VII главу описания полномочий старосты и бухгалтера подворья и описание ревизионной комиссии в VIII главе.

В первой главе содержится информация о том, что Наместник (Наместница) назначается на должность Епархиальным архиереем по представлению Игумена (Игумении) монастыря⁸⁸.

Вторая и третья главы аналогичны по содержанию соответствующим главам устава епархиального монастыря⁸⁹.

В четвертой главе вводится должность Настоятеля (Настоятельница) подворья⁹⁰.

---

⁸⁶ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. С. 458.

⁸⁷ Там же. С. 459.

⁸⁸ Там же. С. 476.

⁸⁹ Там же. С. 478.

⁹⁰ Там же. С. 481.

В пятой главе, помимо основной информации, говорится о назначении Настоятеля (Настоятельница) подворья Епархиальным архиереем⁹¹.

В шестой главе содержится описание полномочий Настоятеля (Настоятельница) подворья, которые по своей сути аналогичны полномочиям Игумена (Игумении) монастыря. Изменяется предмет ответственности (подворье вместо монастыря). Если рассматривать полномочия более подробно, то можем отметить, что Настоятель выдает доверенности от имени подворья, издает распоряжения, «принимает решение (с благословения Епархиального архиерея по представлению Игумена) о создании подворьем коммерческих (некоммерческих) организаций, а также решение об участии в деятельности коммерческих организаций, в том числе о внесении подворьем вкладов в уставной капитал хозяйственных обществ»⁹².

Полномочия старосты и казначея подворья описываются в седьмой главе устава. Так, кандидаты на должность назначаются также Епархиальным архиереем по представительству Игумена (Игумении) монастыря. Староста занимается решением задач хозяйственной области (ведением инвентарной книги, поддержанием порядка во время богослужения др.), а «бухгалтер имеет право второй подписи банковских и иных финансовых документов»⁹³.

В следующей восьмой главе находится описание компетенций ревизионной комиссии, а девятая глава содержит общее заключение.

«Типовой устав мужского (женского) ставропигиального монастыря» (утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 30 мая 2011 г., журнал №47)⁹⁴. Общая структура типового устава ставропигиального монастыря соответствует структуре устава епархиального монастыря (состоит из 9 глав) со следующими изменениями: полномочия Епархиального архиерея берет на себя Патриарх Московский и всея Руси. Кроме того, монастырь принадлежит не Епархии, а Русской Православной Церкви.

---

⁹¹ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. С. 482.

⁹² Там же. С. 484.

⁹³ Там же. С. 486.

⁹⁴ Там же. С. 427–443.

В итоге, сравнивая общее правовое положение епархиальных и ставропигиальных монастырей, можно сделать вывод: принцип составления типовых уставов епархиальных и ставропигиальных монастырей в большей своей части идентичен, поэтому, исходя из содержания уставных положений, нельзя сделать вывод о сильном различии в правовом положении этих двух видов монастырей. Различия в содержании уставов заключается в изменении контролирующего монастырь лица (оно же издает письменные разрешения (Патриарх, Епархиальный архиерей)), в уточнении некоторых формулировок («в стране пребывания» – «в Российской Федерации»), в вынесении некоторых полномочий из «подразумеваемых» и неописанных в отдельные пункты («управление причтом»).

«Типовой устав подворья ставропигиального монастыря» (утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 15 марта 2012 г., журнал № 13) ⁹⁵. В настоящем Уставе, по сравнению с типовым уставом ставропигиального монастыря, в иерархической структуре добавляется должность Настоятеля (Настоятельница) Подворья. Вместе с тем в настоящем Уставе реже фигурирует Священный Синод, который в вышеупомянутом типовом уставе ставропигиального монастыря выполняет многие функции вместе с Патриархом. В местах, где ранее писалось «в стране пребывания», теперь строго указано «в Российской Федерации», что может косвенно свидетельствовать о том, что формулировки в типовых уставах уточняются и совершенствуются. Несмотря на то что типовой устав ставропигиального монастыря принят позже рассматриваемого, именно в рассматриваемом есть пункты, несколько расширяющие и уточняющие полномочия должностных лиц. Так, например, в отдельном пункте прописано, что Настоятель (Настоятельница) Подворья «руководит причтом»⁹⁶. В остальном правовое положение подворий ставропигиального и епархиального монастырей по отношению к самим монастырям аналогично.

---

⁹⁵ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. С. 461–475.

⁹⁶ Там же. С. 469.

«Типовой устав мужского (женского) монастыря, приписного к ставропигиальному» (утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 29 мая 2013 г.)⁹⁷. В настоящем Уставе полностью дублируются все главы типового устава Подворья ставропигиального монастыря от 15 марта 2012 г., только вместо Наместника (Наместницы) Подворья указан Игумен (Игуменья) Приписного Монастыря с аналогичными правами и обязанностями.

Рассмотренные выше локальные нормативные документы определяют правовое положение монастыря, организационную структуру и статус насельника (насельницы) обители. Однако они не затрагивают вопросов духовного устройства монашеской жизни, морально-этических ее аспектов.

Для преодоления этого пробела был разработан еще один этико-правовой документ – «Положение о монастырях и монашествующих», принятый на Архиерейском Соборе в декабре 2017 года. Данное Положение составлено в соответствии с Уставом Русской Православной Церкви и является подзаконным актом, действующим наряду с другими церковными документами: «Монастыри управляются и живут согласно положениям настоящего Устава, гражданского Устава, «Положения о монастырях и монашествующих» и своего собственного Устава, который должен быть утвержден епархиальным архиереем»⁹⁸.

«Положение о монастырях и монашествующих» призвано разъяснить и конкретизировать отдельные пункты Устава. Во введении к данному Положению говорится: «...многовековой опыт монашеской жизни и традиции русского монашества, определяет основные принципы и правила жизни монастырей Русской Православной Церкви в современных условиях и служит основой для внутренних уставов монастырей»⁹⁹. О нормативно-этическом характере документа свидетельствует тезис о том, что он призван «способствовать утверждению в монастырях духа единства и братолюбия, и

---

⁹⁷ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. С. 492–509.

⁹⁸ Устав Русской Православной Церкви // Там же. С. 79.

⁹⁹ Положение о монастырях и монашествующих / Св.-Троиц. Сергиева Лавра, Сергиев Посад, 2018. С. 3.

ограждению монашеской общины от разногласий и нестроений, которые могут происходить из-за неверного понимания цели и порядка монашеской жизни»¹⁰⁰. Положение также служит «руководством для архипастырей в их попечении о монастырях, для игуменов и игумений обителей, а также для всех насельников монастырей и желающих вступить на путь монашеской жизни»¹⁰¹.

Документ состоит из 11 глав, содержание которых предназначено для «утверждения в монастырях духа единства и братолюбия»¹⁰² и разрешения возможного недопонимания братией целей и способов осуществления монашеской жизни.

В первой главе содержится введение, повествующее об общем назначении данного документа.

Вторая глава содержит определение монашества со ссылками на Священное Писание и святоотеческие труды. Основой такого образа жизни должна быть неисчерпаемая любовь к Богу: «Истинный монах и здесь Христа любит так, что ничто не может его разлучить от любви ко Христу (ср. Рим. 8, 35), и разрешиться желает и со Христом быти (ср. Флп. 1, 23), что показывает и в делах, убегая ради Христа в пустыни и горы и уединенные обители, и старается быть едино со Христом, чтобы обитал в нем Христос со Отцем и Духом»¹⁰³. В этой же главе дается общее описание значения обетов.

В третьей главе приводится определение монастыря, правовые источники, регламентирующие деятельность монастырей. Здесь же описывается деление монастырей по типу подчинения, среди всех видов обителей особенно выделяются Лавры как места особого значения в трудном молитвенном и просветительском деле утверждения Православия на Руси.

---

¹⁰⁰ Положение о монастырях и монашествующих. С. 3.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Симеон Солунский, свт. Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных // Сочинения. Репр. воспр. изд. 1856 г. М., 1994. С. 34–35.

Интересным для исследователей и читателей может быть факт, что «Лаврами могут именоваться как ставропигиальные, так и епархиальные монастыри»¹⁰⁴.

Далее, в четвертой главе, уделяется особое внимание описанию исторически сложившихся форм организации монашеской жизни (киновия, келиотство, пустынножительство). Вводится понятие о подворье. Здесь же приведены основания для создания или упразднения монастыря и его подворья.

В пятой главе подробно описывается важность игумена монастыря – духовного отца всего братства, и, ввиду всей сложности исполнения должности, здесь указываются некоторые особенности кандидата: «Кандидат в игумены должен иметь достаточный (не менее 5 лет) опыт монашеской жизни в обители, духовное образование и необходимые для этого послушания качества, обладать рассудительностью, любовью к братии, способностями к управлению, готовностью самоотверженно исполнять свое послушание ради пользы обители до конца жизни»¹⁰⁵. Уточняется, что его личные бытовые условия не должны отличаться от условий братии, что игумен «призван жить единой жизнью с братьями»¹⁰⁶. Ниже вводятся понятия о духовнике обители, основных должностных послушаниях и о духовном соборе.

В шестой главе последовательно рассматриваются требования для принятия новых людей в братию в качестве трудников или послушников. Со временем, если брат обладает достаточными для того качествами, то над ним совершается постриг (рясофор, мантия, малая схима, великая схима). Совершение пострига по традиции рекомендуется в монастыре: «Постриги вне монастыря возможны в исключительных случаях, по особому благословению епархиального архиерея, по представлению духовного лица, известного своей опытностью и рассудительностью и готового засвидетельствовать непорочность жизни и чистоту веры кандидата».¹⁰⁷

---

¹⁰⁴ Положение о монастырях и монашествующих. С. 12.

¹⁰⁵ Там же. С. 23.

¹⁰⁶ Там же. С. 24.

¹⁰⁷ Там же. С. 35.

В седьмой главе содержится информация о состоянии духовной жизни обители. В начале обосновывается необходимость осуществления литургической жизни в монастыре, потому что «на литургии через общую и единодушную молитву, через причащение Святых Христовых Таин монахи соединяются со Христом, а во Христе друг с другом, соделываются членами Тела Христова, связанными нерасторжимыми узами»¹⁰⁸. Эту информацию дополняет попечение о совершении в монастыре келейных правил. В конце главы вводится понятие об епитимье как средстве избавления от страстей.

В следующей восьмой главе говорится об территориальном и духовном устройстве монастыря. Положение рекомендует отделять внутреннюю территорию монастыря от общедоступной, уважать духовника, ставить молитвенное дело на первое место во время жизни в монастыре, следить за своей кельей. Данная глава имеет достаточный размер: в ней есть информация о трудовых послушаниях, попечении о больных, о чтении духовной литературы, об отношении с родственниками и об отношении к имуществу.

В девятой главе допускается социальная, миссионерская, просветительская деятельность монастыря, причем если один из братьев получает такое внешнее, не молитвенное по преимуществу обязательство, то «он должен чуждаться всяких личных амбиций, совершая возложенное на него служение как послушание»¹⁰⁹.

В предпоследней десятой главе, с приложением ссылок на Священное Писанию, говорится о необратимости монашеских обетов ввиду совершения чинопоследования монашеского пострига. «Оставившие монашество отпеваются по мирскому чину»¹¹⁰. На оставивших обитель монахов может накладываться епитимья сроком до 15 лет. Здесь же говорится о различных случаях возвращения в монастырь, встречавшихся в истории монашеской практики, и соответствующие им последствия.

---

¹⁰⁸ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры // Источник знания. М., 2002. С. 304–305.

¹⁰⁹ Положение о монастырях и монашествующих. С. 59.

¹¹⁰ Там же. С. 66.

В заключительной одиннадцатой главе подчеркивается, что данное положение носит рекомендательный характер, в отличие от обязательных к исполнению правовых актов, оно служит лишь руководством монашествующим, «позволяет им сохранять свои традиции и свободно развиваться в русле святоотеческих установлений»¹¹¹.

2.2. Перспективы развития российского монашества на современном этапе (по гомилетическим трудам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла)

Осмысление значения русского монашества на рубеже XX – XXI веков и перспектив его развития в грядущем столетии отражено в докладе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (Ридигера) на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года¹¹².

Предстоятель в своем выступлении поделился своим видением ситуации. Сначала он определил аскетику как «предельное выражение любви человека к Богу, ответное движение человеческого сердца на божественный призыв к христианскому деланию». Тем самым Патриарх указал, что на иноках ныне лежит большая ответственность, потому что мир приходит к стенам обителей, из-за чего обостряется ряд проблем. В первую очередь, это проблема нехватки действительно опытных духовников, способных взять на себя попечение о душах пасомых. Предстоятель также поделился своим мнением по поводу «мирского монашества»: на данном этапе мирного сосуществования государства и Церкви, во время отсутствия гонений такое

---

¹¹¹ Положение о монастырях и монашествующих. С. 68.

¹¹² Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе 2000 года.

«тайное монашество» недопустимо не только из-за отсутствия видимых на то причин, но из-за очевидных противоречий с каноническим правом.

Отдельный острый вопрос в докладе – подбор духовников для женских монастырей: «Наследие прошлых веков, а также положительный и отрицательный современный опыт подсказывают, что, возможно, стоит вернуться к практике служения в женских обителях по преимуществу семейных священников. Назначение туда монахов и celibатов может восприниматься скорее как исключение, допустимое для пастырей, имеющих большой духовный опыт и находящихся в преклонных годах». Святейший Патриарх посоветовал сторониться так называемых «нищенствующих» монахов и священников, собирающих средства под различными благочестивыми предложениями на улицах и высказал своё предложение о запрете пожертвований вне храмового сбора.

Возвращаясь к теме монашества, Святейший Патриарх обратил внимание на проблему духовной подготовке лиц к принятию монашеского пострига и предложил установить возрастное ограничение для пострига в мантию, равное 30 годам с соответствующими ограничениями для учащихся духовных школ и вдовых священнослужителей. Это необходимо для того, чтобы человек, готовящийся к серьезному шагу имел возможность собраться с мыслями и подумать о самом важном. При решении этого и подобных вопросов Святейший Патриарх порекомендовал воспользоваться решениями Поместного Собора 1917-1918 годов, особенно Общим положением о монашестве, в котором содержатся достаточные по глубине сведения о монастырском быте и хозяйстве, о дисциплине и ученом монашестве.

В конце своего обращения Святейший Патриарх остановился на словах новомученика протоиерея Иоанна Восторгова: «Монашество есть цвет христианской жизни, ее поэзия, ее украшение. Посему велик подвиг вашего жития, доходит до Бога ваша молитва, славно и чисто звание иноческое, и спасительно оно для мира осуетившегося!». Таким образом, Предстоятель видел монашество как важную и неотъемлемую часть жизни Церкви, однако в

ней в связи с историческими переменами возникли некоторые трудности, которые нужно и можно преодолеть.

Святейший Патриарх Кирилл в своих гомилетических трудах и первосвятительских наставлениях продолжил векторы, намеченные его предшественником, проявляя особое попечение о духовной и организационной стороне монашеской жизни, о возрождении и развитии монастырей. Обратимся к рассмотрению ключевых идей Святейшего Патриарха Кирилла, связанных с монашеством и нашедших отражение в проповедях 2014 - 2016 гг.

«Возрождение русского монашества зависит от игуменов и игумений нынешних обителей» Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «Вклад преподобного Сергия в устройство монашеской жизни и монастырей на Руси» на Собрании игуменов и игумений Русской Православной Церкви в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре»

Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время своего доклада в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре поднял вопрос о развитии современного монашества. «Одновременно мы должны задумываться о том, кто мы сегодня, каково наше значение, куда мы идем, какие задачи перед нами стоят, и, что самое главное, мы должны задумываться о том, что является фундаментальным, основным в монашеской жизни.»¹¹³.

Предстоятель во время всего своего доклада обратился к житию преподобного Сергия Радонежского как к образу примерного игумена своего времени и к образу устройства им обители. Общежительный монастырь предполагает общую трапезу, общие труды, общее имущество, послушания, получаемые от настоятеля, ежедневный круг богослужений и, естественно, одного духовного руководителя. Патриарх Кирилл отметил, что главной характерной чертой процветающей обители является «одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32), «что все особенности современного общежительного монашества (общие трапеза, имущество и молитва) – не конечная цель, а лишь

---

¹¹³ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Вып. 2. С. 7.

средства на пути к формированию «монашеской общины, живущей одной жизнью»¹¹⁴.

Общежитие со времен Сергия Радонежского стало рассматриваться как более совершенная форма организация русского монашества. И сегодня для дальнейшего возрождения подлинной иноческой жизни важно глубокое усвоение современными монастырями общежительных принципов¹¹⁵.

Возрождение русского монашества в значительной степени зависит, в том числе, и от игумений, и игуменов нынешних обителей.

Святейший продолжил свою мысль утверждением о том, «что для создания общего духа в нынешних общинах игумену (или игумении) необходимо иметь нравственный авторитет. Как преп. Сергий был «настоящим духовным отцом»¹¹⁶, так и нынешние настоятели должны возглавлять общину как единую семью благодаря личному подвигу, особенно горячей должна быть молитва о братстве и сестричестве: «Главное достояние любого монастыря – это христоролюбивое и добродетельное братство во главе с игуменом или игуменией. И наша основная цель – сделать так, чтобы современные обители были училищами подлинного благочестия и святости»¹¹⁷.

«Проповедь в день памяти преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, по совершении Божественной литургии в Спасо-Преображенском соборе Валаамского Спасо-Преображенского ставропигиального мужского монастыря «Если ты хочешь встретиться с Богом, — вначале потрудись»

Во время своей проповеди в Спасо-Преображенском соборе Валаамского монастыря Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл рассуждал о труде как о средстве встречи с Богом. Восхваляя преподобных Сергия и Германа за непомерные труды в основании общины, Святейший

---

¹¹⁴ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Вып. 2. С. 8.

¹¹⁵ Там же. С. 9.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. С. 12.

подчеркнул, что в современности и в мирской жизни, и в монашеском подвиге важно правильное отношение к труду как к обязательному условию получения благодати от Бога. Он вспомнил слова преп. Ефрема Сирина: «Вначале нужно потрудиться и получить венец подвига, чтобы вкусить Божественной благодати»¹¹⁸. Бог слышит молитвы тех, кто трудится.

Говоря о монашестве, Святейший упомянул, что и в нынешнее время бывают ситуации, когда монах сетует на мир из-за сложного послушания. Человек в таком случае думает: «ну почему я? Почему другого нельзя было найти? Почему именно мне нужно было нести самое трудное послушание?»¹¹⁹. Особое отношение к труду неслучайно. Как раньше венцы возлагали на головы царей или полководцев за военные победы, так и сейчас венец труда можно получить за совершение личного труда в сражении со своими страстями, например, через труд. Это есть «корона, которой увенчивается человек, победивший в духовной борьбе». Тем самым труд и сам подвиг связаны с достижением блаженства: «Если есть осознание того, что, трудясь честно, помогая другим, ты приближаешь к себе Божественную благодать, то и сам труд становится радостным и светлым»¹²⁰.

Заканчивая свою мысль, Святейший сказал: «Таким образом, молитва и труд становятся единым, неразрывным общим действием, спасающим человека трудящегося и открывающим для других людей смысл жизни»¹²¹.

«Проповедь по совершении Божественной литургии на площади Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря в Костроме. «Вера есть
непременное условие нашей связи с Богом»

Продолжая свою мысль о тех мотивах, которые побуждают современных людей стремиться к богопознанию через монашество, Святейший патриарх Кирилл обратился к Евангельскому отрывку, где говорится о двух слепцах, исцеленных за веру (Мф. 9:27-35). Вера помогает

---

¹¹⁸ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Вып. 3. С. 20.

¹¹⁹ Там же. С. 21.

¹²⁰ Там же. С. 22.

¹²¹ Там же. С. 23.

людям в духовном единстве, становится «духовным стержнем нашего народа»¹²². Кроме того, по словам преподобного Ефрема Сирина, «Вера рождает умные мысли»¹²³. Так происходит, потому что искренняя внутренняя верность Божественному Откровению ставит человека перед Господом, и в таком случае он, созерцая Бога и Его Премудрость, начинает исполнять слова, Им дарованные. Так как Бог есть Премудрость, то и слова Его учат тому же, призывают к обожению, поэтому в таком состоянии человек начинает вести образ жизни согласно Евангелию. Далее Святейший оформляет эту мысль: «Мы наблюдаем замечательную связь: вера, мудрые мысли и правильный образ жизни»¹²⁴.

Но существует условие, при которых эта цепочка разрывается. Как учил святитель Иоанн Златоуст: «Нет пользы от здоровой веры при развращенной жизни»¹²⁵. Разврат не позволяет удержать веру в сознании, потому что такое состояние порождает другие ценности и жизненные цели, к которым человек стремится, забывая о Боге.

«Первосвятительское слово в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, по совершении Божественной литургии в Успенском соборе Свято-Успенского Иосифо-Волоцкого ставропигиального мужского монастыря. «Участвовать в тайне спасения»

По мнению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, спасение невозможно без Креста – главного богоугодного дела жизни. Святой XV в., преподобный Иосиф, защитил Православную веру от ереси Схария, проповедовавшего о ненужности церковного учения и важности лишь личного понимания Бога и Его Промысла: ересиарх придерживался мнения «Человек – мера вещей»¹²⁶.

Особенным является тот факт, что, несмотря на высокий и уединенный монашеский образ жизни, святой встал на защиту Православной Церкви и

---

¹²² Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Вып. 3. С. 29.

¹²³ Там же. С. 30.

¹²⁴ Там же. С. 29.

¹²⁵ Там же. С. 30.

¹²⁶ Там же. С. 65.

христианства вообще. Подобно святителю Григорию Паламе, он вышел из тишины и стал нести свой крест ученого монаха, чем остановил опасную ересь, «которая разрушила бы все религиозные основы жизни, взбудоражила бы людей, создала бы предпосылки для огромного количества разделений, расколов, привела бы к полной потере национальной и религиозной идентичности нашего народа»¹²⁷. Таким образом, Святейший Патриарх приводит в пример нынешнему монашеству подвиг преподобного Иосифа Волоцкого, назидая их нести монашеский крест не только во благо монастыря, но и всего Отечества.

«Беседа Святейшего Патриарха Кирилла с братией Оптиной Пустыни, по окончании вечернего богослужения в канун празднования Собора преподобных Оптинских старцев.

«Постоянно чувствовать новизну духовной жизни»

Во время проповеди в Оптиной Пустыни Святейший отметил, что очень важную роль в нынешней монашеской жизни играет институт старчества. Это не только внешнее руководство, но и действительно «некое сочетание духовных волн»¹²⁸, которое настраивает наставника и наставляемого на совместный духовный рост. К настоящему опытному старцу люди приходят на исповедь именно из-за духовной нужды, а не из-за неимения лучшего.

Кроме того, патриарх Кирилл предупредил о таком факторе духовной жизни, как о эффект привыкания. Сначала, входя впервые в алтарь, человек испытывает сильное благоговение, а спустя некоторое время он «охладевает» к вере, к святыням, которые находятся в обители, и поэтому Святейший сказал: «Бойтесь уныния и бойтесь привыкания»¹²⁹.

«Первосвятительское слово в день празднования Собора Оптинских старцев, по совершении Божественной литургии в соборе в честь Казанской иконы Божией Матери в Казанской Амвросиевской ставропигиальной женской пустыни в Шамордино. «Где Дух, там свобода»

---

¹²⁷ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Вып. 3. С. 66.

¹²⁸ Там же. С. 76.

¹²⁹ Там же. С. 78.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в проповеди о таких состояниях человека, как свобода и несвобода, обрисовывает одну из опасностей для современного монашества – похоть плоти. Это «потеря контроля над плотью, когда она захватывает всё жизненное пространство и человек все свои силы посвящает угождению плоти»¹³⁰, то есть чрезмерное угождение потребностям, поклонение им. В такой ситуации человек ставит перед собой всё большие цели послужить своей плоти, и это опасно для человека, особенно для монаха, потому что сейчас существует опасность проникновения в аскезную атмосферу этих «страшных веяний времени»¹³¹. Самым главным средством верности избранному монашескому пути, по мнению Святейшего, является «сила веры, сила нашего призвания и сила примера великих подвижников благочестия»¹³².

«Первосвятительское слово в Неделю 25-ю по Пятидесятнице, по совершении Божественной литургии в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Зачатьевского ставропигиального женского монастыря Москвы.

«Как стяжать единство духа»

Говоря о монашеской общине как о единице общества, Святейший обратил внимание на тот факт, что сохраниться и усилиться способны лишь те общества, в которых есть «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3). Для более полного понимания Патриарх обратился к образу семьи: перед венчанием духовник советует молодым «измерить степень своего единства»¹³³. Поэтому если брак построен только лишь на чувственно-эмоциональном фундаменте, отличном от душевного единства, то спустя некоторое время чувства остывают и союз распадается.

Так и государство, и монашеская община должны быть духовно едины. Несмотря на различные попытки внешнего мира расстроить единство граждан России и Церкви, братьев конкретной общины между собой, русский народ

---

¹³⁰ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Вып. 3. С. 81.

¹³¹ Там же. С. 83.

¹³² Там же. С. 84.

¹³³ Там же. С. 88.

сохраняет свои устои. И народ так держится, сопротивляется внешнему. Святейший предупреждает: «Нас учат, как жить, как поступать, какие законы принимать, но если следовать всем этим указаниям, никакого единства в нашем народе не будет»¹³⁴.

Патриарх Кирилл завершает свою мысль тем, что называет стяжание единства духа главным средством сохранения единства в монашеской общине, особенно в современности. Если братия и сестры идут по пути развития в себе этих качеств, то они станут духовно свободны: «Молчаливая реакция на злобные выпады, добрая улыбка, а главное, отсутствие встречной злобы в сердце – это и есть признак полной свободы человека»¹³⁵.

«Первосвятительское слово в субботу 1-й седмицы Великого поста, день памяти св. блгв. Князя Даниила Московского, по совершении Божественной литургии в Троицком соборе Данилова ставропигиального мужского монастыря Москвы. «Блаженны миротворцы»

На примере преп. Сергия и князя Даниила, Патриарх Кирилл рассуждал о миротворчестве. Оно установлено самим Господом, поэтому является тяжелым путём: «Тот, кто желает принести мир, становится очень уязвимым, вторгаясь в сферу конфликта, – потому что его миротворческие усилия могут вызывать недовольство обеих сторон»¹³⁶. То есть такая проповедь мира может быть не услышана, в этом же и заключается вся сложность совершенствования в этой благодетели. Говоря, что «и перед Церковью стоит очень большая задача – нести миротворческое служение в масштабах народа, страны, в масштабах всего мира»¹³⁷, Святейший имел в виду и монашествующих. Поскольку они являются членами Церкви, то для них это не просто благое дело, но и один из заповеданных путей к обожению.

Внешним признаком действительности проповеди мира от монашествующих является Божия помощь тем, за кого молятся: «Святой

---

¹³⁴ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Вып. 3. С. 89.

¹³⁵ Там же. С. 90.

¹³⁶ Там же. С. 138.

¹³⁷ Там же.

преподобный Сергей благословил князя Димитрия на бой, а до того сделал всё, чтобы примирить и объединить русских князей. И мы знаем, что Преподобному удалось и одно, и другое: именно по его молитвам, через его благословение Русь освободилась от ордынского пленения и стала на путь мирного развития»¹³⁸. Именно за миротворчество авва Сергей стал именоваться преподобным – подобным Господу в самоотверженном служении для людей, в проповедовании мира.

«Первосвятительское слово в канун Четверга Страстной седмицы, по совершении вечернего богослужения в храме Всех Святых Алексеевского ставропигиального женского монастыря Москвы.

«Не надо лениться сеять семена божественной правды»

Особенное значение духовная жизнь имеет в таких крупных городах, как Москва, потому что здесь находится «плодородная почва», на которую могут попасть слова о Господе, произносимые с амвона. Они сильны лишь тогда, когда дополняются чьим-то жизненным примером: «Пусть не смущает нас внешний вид современного человека, особенно молодого, его образ жизни – нужно помнить, что почва плодородная, только надо не лениться сеять семена Божественной правды и делом, и словом, и собственной жизнью»¹³⁹. Именно монашеская жизнь, направленная на духовное возрастание, необходимое для открытия двери вечности, «может служить для современников ярким примером жизненности Евангелия»¹⁴⁰.

Таким образом, в изучаемом нами гомилетическом наследии святейшего Патриарха Кирилла в проповедях с 2014 по 2016 гг. возможно проследить особо важные и тонкие нити, на которых базируются основные идеи о самом необходимом для совершенствования внешнего и внутреннего состояния современных монашеских общин:

Первым важным элементом монашеской жизни является наследие преподобного Сергия Радонежского. Его опыт духовной жизни является

---

¹³⁸ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Вып. 3. С. 140.

¹³⁹ Там же. С. 161.

¹⁴⁰ Там же.

плодотворной почвой для семян божественной правды в душах и игуменов, и иноков. Наследие святого настолько велико, что прямо или косвенно его образ прослеживается почти в каждой третьей проповеди святейшего Патриарха.

Вторым элементом монашеского бытия является внутренняя жизнь: молитва, пост, смирение, кротость, воздержание, мир и многие другие важные душеспасительные качества. Личный подвиг подвижающегося может быть разной формы: один спасается в воздержании, другой – в апологетике. В любом случае, душевный строй монаха должен состоять из труда как средства получения благодати, из стяжания Святого Духа и из сильнейшей веры, которая способна преобразовать образ мысли. Монах, строящий храм в своей душе именно на таких основаниях, способен достичь состояния мудрой мысли и правильной духовной жизни, ибо «вера без дел мертва» (Иак. 2, 20).

Третьим элементом монашества Святейший Патриарх считает обязательное наличие особого образа жизни. Он отметил, что наиболее благоприятной формой монашеской жизни является общежительство. Кроме того, в монастырях необходимо возрождать и развивать институт старчества с целью духовного питания новых и постоянных насельников, соблюдения преемственности духовных традиций. Кроме забот о личном подвиге, братию должно волновать нравственное здоровье каждого насельника обители. Только благодаря такой сплоченной деятельности монашествующие могут достичь единства духа.

Выводы ко 2 главе

Подводя итоги, можно сказать, что деятельность Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла направлена на сохранение и укрепление Русской Православной Церкви, особенно монашеских общин. Во многом нынешний Предстоятель продолжил направления деятельности, намеченные

своим предшественником – Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

В своих многочисленных проповедях Святейший Патриарх Кирилл постоянно проявляет заботу о том, как наставить братию на путь стяжания Святого Духа, дает советы о том, как достичь состояния сердечной молитвы, как и для чего начать исполнять заповеди, как прийти к покаянию. Также Предстоятель говорит о важности сохранения самого института монашества: подвигающиеся должны исполнять послушания, воспринимая их как Крест Христов, и созидать единство между собой.

Благие стремления Святейшего Патриарха выражаются не только словами, но и делами. Под его руководством с 2010 года происходит формирование уставов монастырей и их подворий, в которых обители определены как полноценные юридические лица Российской Федерации, в них прописываются полномочия Святейшего Патриарха, Епархиального епископа, Настоятеля (Настоятельницы), описываются общие законные механизмы их взаимодействия. Тем самым общины в настоящее время защищены силой закона, они являются не просто внутрицерковными единицами, но и полноправными членами государственной системы юридических лиц.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что Святейшим было утверждено особое Положение о монашествующих, в котором говорится о целях, значении и формах монашества, об обетах и их ценности для стяжания Духа Святого.

Значение деятельности Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла объективно велико: он словом и делом предан Церкви, его деятельность и проповеди направлены на укрепление Церкви в обществе и на укрепления монашеского подвига в XXI веке.

Заключение

В соответствии с целью и задачами настоящей работы были проанализированы организационно-правовые основы русского монашества в XX и XXI веках на материале нормативных документов и гомилетических трудов предстоятелей Русской Православной Церкви. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Со времен Крещения Руси монастыри играли важную роль в жизни государства, утверждая и поддерживая основы нравственности и благочестия, создавая фундамент отечественного богословия и содействуя просвещению. Всероссийские религиозные центры (Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры, Оптина и Саровская пустыни и др.) играли значительную роль в духовном сплочении нации и установлении прочных связей с другими единоверными с ней народами.

К концу XIX столетия в жизни русских монастырей отчетливо начал обозначаться кризис, связанный с необходимостью приспособления к изменившимся условиям жизни государства и общества, преодолением нарастающего негативного отношения к монашеству в условиях синодальной системы. На фоне постоянных дискуссий о внутренней и внешней жизни монашества в конце XIX – начале XX столетия были проведены епархиальные и всероссийские монашеские съезды, в рамках которых были впервые намечены направления монастырской реформы. Завершить начатую в рамках съездов работу был призван 11 отдел Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.

В результате проведенного анализа документов Отдела о монастырях и монашестве можно сделать вывод, что в своей работе он стремился оптимально решить все спорные вопросы монашеской жизни, назревшие к началу XX века: о едином монастырском уставе и богослужебном уставе; о государственно-правовом и имущественном положении монастырей; о

миссионерской, просветительской и социально-благотворительной деятельности монастырей; о статусе старчества и ученого монашества; об избрании настоятеля.

1918 год стал переломным этапом в истории Российского государства: январским декретом оно было провозглашено светским, вследствие чего Церковь была отделена от государства и начала проводится жесткая антирелигиозная политика. Воплотить в жизнь монастырскую реформу в сложившейся ситуации не представлялось возможным по причине закрытия монастырей. В монашеской среде главной проблемой явилось сохранение традиционной русской аскезы вне стен обители. Частичное решение ее было найдено в создании тайных монашеских общин.

На протяжении существования Советского Союза (1923-1991) государственная политика в отношении Церкви претерпевала некоторые изменения, которые не меняли принципиально общего антирелигиозного настроя.

До 1943 года продолжались гонения, вследствие которых подавляющее большинство монастырей было закрыто и разорено, духовенство и монашествующие репрессированы. Монашество сохранялось лишь в форме тайных общин вокруг приходских храмов. Во время Великой Отечественной Войны (с 1943 г.) правительство временно приостановило гонения на Церковь, часть духовенства была возвращена из ссылок, открыто несколько монастырей, в частности, Троице-Сергиева лавра.

Начало правления Н.С. Хрущева ознаменовалось новой волной антирелигиозной пропаганды и максимальным ограничением влияния Церкви на общество. После предпринятой в 1960-е годы попытки экономического и идеологического давления на Церковь и осуществления жесткого контроля за ее деятельностью количество храмов и монастырей снова сократилось.

С приходом к власти М.С. Горбачева, с 1987 года, начался новый период возрождения Церкви. Знаковыми событиями стали возвращение Церкви Введенской Оптиной пустыни и Свято-Введенского Толгского женского

монастыря в 1987 году, а затем общегосударственное празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 году.

Конец XX века вошел в историю как эпоха возрождения и подъема Церкви, и для развития монашества важен факт создания в 1990 году Синодальной комиссии по делам монастырей. Правительство РСФСР, а затем и Российской Федерации (с 1991 г.) стало постепенно открывать пути развития Церкви и принимать способствующие этому правовые акты. Однако, пережив времена гонений, монашество Русской Православной Церкви оказалось перед лицом новых проблем, важнейшей из которых стало сохранение монашеских традиций в новой социально-политической ситуации.

Важнейшей задачей, стоявшей перед Церковью на рубеже XX – XXI веков, стало создание правового поля для всех направлений ее деятельности. Синодальная комиссия по делам монастырей, которая была образована в начале 1990-х годов, фактически не имела правовой регламентации. Лишь 31 мая 2010 года Священный Синод утвердил положение для Синодальной комиссии по делам монастырей. Документ определял основной задачей Комиссии «оказание монастырям Русской Православной Церкви содействия в устроении внутренней монашеской жизни в рамках главы XII Устава Русской Православной Церкви, принятого Архиерейским Собором в 2000 г.»

В 2012 году 15 марта Комиссия была преобразована в Синодальный отдел по делам монастырей и монашеству. Высшим внутренним документом, определяющим положение Русской Православной Церкви, является ее Устав. Действующий Устав был принят на Архиерейском Соборе 2000 года (определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. в текст Устава был внесен ряд поправок; Архиерейский Собор 2013 г. принял исправленную и дополненную редакцию Устава; на Архиерейских Соборах 2016 и 2017 гг. были также приняты изменения и дополнения в Устав).

Данный правовой акт не регламентировал полностью монашескую жизнь в современных условиях. Для устранения этого пробела Священным Синодом Русской Православной Церкви были разработаны несколько уставов

для конкретных монастырей: «Типовой устав подворья епархиального монастыря» (2010), «Типовой устав мужского (женского) епархиального монастыря» (2011), «Типовой устав мужского (женского) ставропигиального монастыря» (2011), «Типовой устав подворья ставропигиального монастыря» (2012), «Типовой устав мужского (женского) монастыря, приписного к ставропигиальному» (2013). Таким образом, в структуре Русской Православной Церкви в настоящее время выделяется 2 типа монастырей: епархиальные и ставропигиальные, каждый из которых имеет подвиды.

Указанные локальные нормативные документы определяют правовое положение монастыря, организационную структуру и статус насельника (насельницы) обители. Наряду с ними был разработан еще один этико-правовой документ – «Положение о монастырях и монашествующих», принятый на Архиерейском Соборе в декабре 2017 года. Положение призвано разъяснить и конкретизировать отдельные пункты Устава. О нормативно-этическом характере документа свидетельствует тезис о том, что он призван «способствовать утверждению в монастырях духа единства и братолюбия, и ограждению монашеской общины от разногласий и нестроений, которые могут происходить из-за неверного понимания цели и порядка монашеской жизни». Положение также служит «руководством для архипастырей в их попечении о монастырях, для игуменов и игумений обителей, а также для всех насельников монастырей и желающих вступить на путь монашеской жизни».

Осмысление значения русского монашества на рубеже XX – XXI веков и перспектив его развития в грядущем столетии отражено в докладе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г. Предстоятель в своем выступлении затронул ряд проблем, которые и в настоящее время остаются актуальными: сохранение аскетических традиций Русской православной Церкви, воспитание в обителях опытных духовных наставников, недопустимость «тайного монашества» в ситуации мирного

существования Церкви и государства, тщательная духовная подготовка ставленников к монашескому постригу.

Новейшие тенденции развития русского монашества можно проследить на материале гомилетических трудов нынешнего Предстоятеля Церкви. В работе были проанализированы опубликованные проповеди и обращения Святейшего Патриарха Кирилла к монашествующим 2014 - 2016 гг., на основании которых можно сделать вывод о направлениях совершенствования внешнего и внутреннего состояния современных монашеских общин.

Первым важным элементом монашеской жизни является наследие преподобного Сергия Радонежского. Его опыт духовной жизни является плодотворной почвой для семян божественной правды в душах и игуменов, и иноков. Наследие святого настолько велико, что прямо или косвенно его образ прослеживается почти в каждой третьей проповеди святейшего Патриарха.

Вторым элементом монашеского бытия является внутренняя жизнь: молитва, пост, смирение, кротость, воздержание, мир и многие другие важные душевспасительные качества. Личный подвиг подвижающегося может быть разной формы: один спасается в воздержании, другой – в апологетике. В любом случае, душевный строй монаха должен состоять из труда как средства получения благодати, из стяжания Святого Духа и из сильнейшей веры, которая способна преобразовать образ мысли. Монах, строящий храм в своей душе именно на таких основаниях, способен достичь состояния мудрой мысли и правильной духовной жизни, ибо «вера без дел мертва» (Иак. 2, 20).

Третьим элементом монашества Святейший Патриарх считает обязательное наличие особого образа жизни. Он отметил, что наиболее благоприятной формой монашеской жизни является общежительство. Кроме того, в монастырях необходимо возрождать и развивать институт старчества с целью духовного питания новых и постоянных насельников, соблюдения преемственности духовных традиций. Кроме забот о личном подвиге, братию должно волновать нравственное здоровье каждого насельника обители.

Только благодаря такой сплоченной деятельности монашествующие могут достичь единства духа.

Таким образом, цель и задачи, поставленные в настоящем исследовании полностью выполнены.

Список источников

1. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Рос. Библ. О-во, 2009. – 1338 с.
2. Денисов Л. М. Православные монастыри Российской империи. – Москва : [б. и.], 1908. – 415 с.
3. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе 2000 года [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text /421863. html>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: 09.02.2019.
4. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1, кн. 2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. – М. : Из-во Новоспас. монастыря, 2012. – 1376 с. : ил.
5. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве / отв. ред. Г. М. Запальский. – М. : Изд-во Новоспас. монастыря, 2016. – 592 с. : ил.
6. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 31 мая 2010 года. – М. : Софрино, 2010. – 44 с.
7. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – М. : Вербум, 2002. – 320 с. : ил.
8. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры // Источник знания. – М. : Индрик, 2002. – 356 с.
9. Карпович Е. П. Архимандрит Фотий, настоятель Новгородского Юрьева монастыря (1792–1838) // Рус. старина. – 1875. – Т. 13, № 7. – С. 309–310.
10. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим : проповеди в монастырях. Вып. 2. 2014–2015 / Синод. отд. по монастырям и

- монашеству Рус. Православ. Церкви, Данилов муж. монастырь. – Москва : [б. и.] (тип. Патриаршего изд.-полиграф. Центра, Сергиев Посад). – 223 с. : ил.
11. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим : проповеди в монастырях. Вып. 3. 2015–2016 / Синод. отд. по монастырям и монашеству Рус. Православ. Церкви, Данилов муж. монастырь. – Москва : [б. и.] (тип. Патриаршего изд.-полиграф. Центра, Сергиев Посад). – 183 с. : ил.
12. Любинецкий И.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. Ч.4. – Санкт-Петербург, 1900. – 284 с.
13. О свободе вероисповеданий : Закон РСФСР № 267-1, 25 окт. 1990 г. : [утратил силу] [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Контур.норматив : [сайт]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1137>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: 21.02.2018.
14. Положение о монастырях и монашествующих / Св.-Троиц. Сергиева Лавра. – Сергиев Посад, 2018 (тип. Патриаршего изд.-полиграф. центра). – 71 с.
15. Поместный Собор Русской Православной Церкви, Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 года : материалы. – М. : Изд-во Моск. Патриархии, 1990. – 479 с.
16. Ростиславов Д. М. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. – Санкт-Петербург : Тип. мор. м-ва, 1876. – 496 с.
17. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания Т. 1 / сост. Т. Барсов. – Санкт-Петербург : Синод. тип., 1885. – XX, 663, CLXXVIII с.
18. Свод законов Российской империи. В 5 кн., 16 т. Кн. 3, т. 9. Свод законов о состояниях / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1912. – 471 с.
19. Симеон Солунский, свт. Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных // Сочинения. – Репр. воспр. изд. 1856 г. – Москва : Галактика, 1994. – С. 29–58.

20. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. – Москва : Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви, 2013. – 544 с.
21. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 1: Деятельность Русской Православной Церкви. – Москва : Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви, 2014. – 656 с.
22. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2. Деятельность Русской Православной Церкви. – Москва : Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви, 2015. – 528 с.
23. Четверухин И. Н., сщмч. « Я все переживаю с вами » : житие и поучения преподобного старца Алексия Зосимовского / священномученик И. Н. Четверухин, Е. Л. Четверухина. – Москва : Изд-во Срет. мон-ря, 2014. – 416 с.

Список литературы

1. Белякова Е. В. Монашество в России // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. – Москва, 2012. – Т. 20.– С. 731–732.
2. Брежнев. А. П. Киево-Печерская лавра / Александр Брежнев. – Москва : Вече, 2012. – 128 с.
3. Валаамский монастырь и его подвижники. – Санкт-Петербург : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 2005. – 416 с.
4. Вернадский Г. В. Киевская Русь. – Тверь : Леан ; Москва : Аграф, 2001. – 448 с.
5. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви : монография. В 2 т., 4 ч. Т. 1, ч. 2. – Москва : Грааль, 2002. – 950 с.
6. Греков Б. Д. Киевская Русь : монография / акад. Б. Д. Греков. – Москва : АСТ, 2004. – 671 с.
7. Грушевский М. С. История Киевской земли : монография / акад. Грушевский М. С. – Киев : [б. и.], 1891. – 538 с.
8. Денисов Л. И. Православные монастыри российской империи. – Москва : Изд. А. Д. Ступина, 2011. – 985 с.
9. Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси : монография. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Право, 2010. – 509 с.
10. Казанский П. С. История православного монашества на Востоке : в 2 т. – Москва : Паломник, 2000. – 2 т.
11. Карташев А. В. Очерки истории русской церкви. В 2 т. Т. 1. – М. : Терра, 2001. – 688 с.
12. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – Москва : Наука, 1989. – 512 с.

13. Ключевский В. О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей // Ключевский В. О. Православие в России. – Москва, 2000. – С. 528–626.
14. Крючков Т. О. Преподобный Сергий Радонежский и его окружение : ист. очерк. – Москва : Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви, 2012. – 240 с.
15. Кузьмин. А. В. Киево-Печерский монастырь как центр духовной жизни Руси // Православ. энцикл. – Москва, 2013. – Т. 33. – С. 20–22.
16. Леонов В., прот. Основы православной антропологии : учеб. пособие / протоиерей Вадим Леонов. – Москва : Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви, 2013. – 456 с.
17. Лосев А. Ф. На рубеже эпох : работы 1910-х – начала 1920-х годов. – Москва : Прогресс-Традиция, 2015. – 1088 с.
18. Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История русской Церкви. В 7 кн. Кн. 2. – Москва : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – 408 с.
19. Монах // Полный церковно-славянский словарь / сост. свящ. Григорий Дьяченко. – Москва, 1993. – С. 316.
20. Монашество // Большая энциклопедия : в 62 т. – Москва, 2006. – Т. 30. – С. 262.
21. Монашество // Справочный богословский церковно-исторический словарь / сост. прот. Леонид Петров. – Репр. изд. – Москва, 1996. – С. 164–165.
22. Монашество // Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург, 1896. – Т. 33. – С. 714–733.
23. Назаренко А. В. Антоний, прп. / Назаренко А. В., Турилов А. А. // Православ. энцикл. – Москва, 2001. – Т. 2. – С. 602–606.
24. Никон (Горохов), иерод. Вступление в монашество и выход из него в XX веке [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Православие ру. : [сайт]. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/30995.html#_ftn7,

свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: 30.04.2018.

25. Петрушко В. В. История Русской Церкви : учеб. пособие. – Москва : Изд-во Православ. Св.-Тихон. гуманитар. ун-та, 2010. – 360 с.

26. Рафаил (Карелин), архим. Тайна спасения. – Москва : Подворье Сергиевой Лавры, 2002. – 413 с.

27. Русская Православная Церковь, XX век / Беглов А. Л. [и др.]. – Москва : Изд-во Срет. мон-ря, 2008. – 800 с. : ил.

28. Сергей Радонежский : сборник / сост. В. А. Десятников. – Москва : Патриот, 1991. – 539 с.

29. Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. – Москва : Православ. паломник, 1998. – 525 с.

30. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 6 т. Т. 1. – Москва : Культура, 1993. – 208 с.

31. Таисия, мон. Русское православное женское монашество / монахиня Таисия. – Минск : Изд-во Белорус. Экзархата, 2006. – 287 с.

32. Тальберг Н. Д. История Русской Церкви : учеб. пособие. – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2004. – 930 с.

33. Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и оптинские старцы. – Москва : Мартис, 1996. – 254 с.